

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Санкт-Петербургский государственный институт культуры»

ФАКУЛЬТЕТ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ
КАФЕДРА МУЗЕОЛОГИИ И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Ландшафтный археологический музей-заповедник как форма сохранения и
презентации историко-культурного наследия (на примере проекта
музеефикации территории Охтинского мыса)

Выполнил студент	Деконская Наталья Вадимовна
Направление подготовки (специальность)	070503 Музейное дело и охрана памятников
Профиль подготовки (специализация)	Атрибуция музейных предметов
Научный руководитель	Мастеница Елена Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры музееологии и культурного наследия СПбГИК
Рецензент	Белецкий Сергей Васильевич, доктор исторических наук, профессор

Санкт-Петербург
2015

Оглавление

	(№ страницы)
Введение.....	3
Глава 1. Музеефикация археологического наследия: формы и методы.....	16
1.1. Музей-заповедник как форма сохранения памятников археологии в России: принципы создания и вопросы юридической охраны	16
1.2. Анализ опыта музеефикации культурного наследия в музеях под открытым небом и археологических парках Европы.....	27
Глава 2. Культурный ландшафт и его значение в процессе музеефикации археологического наследия и связанных с ним территорий.....	40
2.1. Подходы к изучению культурного ландшафта и проблемы его сохранения в отечественной музейной практике. Ландшафт как «живая» среда памятников	40
2.2. Этнокультурное наследие ландшафта в структуре музея-заповедника	51
Глава 3. Предпосылки и основания для организации археологического музея-заповедника на Охтинском мысу.....	62
3.1. Историко-культурный потенциал, археологическое и этнокультурное наследие Охтинского мыса.....	62
3.2. Проект музеефикации территории Охтинского мыса: основные принципы и этапы музеефикации, функциональное зонирование территории	87
Заключение.....	99
Список использованных источников и литературы	104
Приложения.....	120

Введение

Важнейшей задачей современного общества является сохранение историко-культурного наследия. Особое место среди памятников истории и культуры занимает археологическое наследие, представляющее собой источник коллективной человеческой памяти, инструмент для исторических и научных исследований. [2] В мировой практике существуют различные способы музеефикации археологических объектов. Одна из форм сохранения и презентации памятников археологии – музеи под открытым небом. Как правило, это археологические парки, созданные на месте раскопок, органично вписанные в окружающую среду и придающие ландшафту особенный колорит древности и романтизма. Археологические памятники, экспонирующиеся в городской среде, приобретают, кроме научного, эстетическое и градоформирующее значение. [32, с. 107]

В настоящее время ситуация, сложившаяся в отечественной практике в сфере сохранения археологического наследия, представляется достаточно тревожной. Не менее серьёзной является проблема сохранения и реабилитации историко-культурного ландшафта. Отсутствие единой системы отечественных законодательных актов в сфере охраны памятников и затруднения с реализацией законов на практике, несоблюдение рекомендаций ЮНЕСКО, изложенных в программных документах по защите археологического наследия и культурного ландшафта, создают сегодня неблагоприятные условия для сохранения исторических территорий, связанных с ними археологических объектов и историко-культурных ландшафтов.

Примером ненадлежащего отношения к памятникам археологии и историко-культурному ландшафту является ситуация с сохранением культурного наследия Охтинского мыса в Санкт-Петербурге. Масштабные археологические исследования, проводившиеся в течение двух

последних десятилетий на территории Охтинского мыса - полуострова, расположенного при слиянии рек Невы и Охты, открыли уникальный не только для России, но и для всей Северо-Восточной Европы памятник, свидетельствующий о более чем пятитысячелетней истории заселения невских берегов. Выгодное географическое положение мыса – на пересечении важнейших торговых путей, предопределило возникновение здесь поселенческого центра, развивавшегося вплоть до основания Санкт-Петербурга.

В 1992 году начались археологические исследования Охтинского мыса и правого берега реки Охты, в результате которых был обнаружен комплекс памятников, датирующихся XVI - XVII веками. В 2001 году Охтинский мыс был поставлен на государственную охрану в качестве выявленного объекта культурного наследия. В Едином Государственном реестре объектов культурного наследия Российской Федерации выявленные памятники зарегистрированы как «Крепость Ниеншанц – Охта I» и «Центр города Ниен – Охта II». Позднее, в результате археологических работ, проведённых на Охтинском мысу в 2006 - 2010 годах, были найдены первобытные стоянки эпохи неолита и раннего металла, средневековое мысовое городище, крепость Ландскрона начала XIV века, могильник поселения Невское Устье XVI-XVII веков, крепость Ниеншанц XVII века и другие сооружения. [55, с. 19–25] Согласно федеральному закону «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», такие объекты должны быть сохранены на месте их обнаружения. [4]

В 2012 году в рамках Совета по архитектурному и историческому наследию Санкт-Петербургского Союза архитекторов прошёл круглый стол «Археологические памятники на Охтинском мысу и проекты их музеефикации» с выставкой проектов будущего музея-заповедника на Охтинском мысу (дипломные работы студентов Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета и Санкт-Петербургского государственного академического института живописи,

скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина). По итогам круглого стола была принята резолюция о сохранении памятников Охтинского мыса, их музеефикации и создании ландшафтного археологического музея. [113] По мнению специалистов, наилучшей формой сохранения археологических памятников на месте их бытования является придание данной территории статуса музея-заповедника.

На сегодняшний день вопрос о сохранении археологических памятников Охтинского мыса и создании музея-заповедника остаётся открытым. Собственнику территории – ЗАО Общественно-деловому центру «Охта» (ОДЦ «Охта») пришлось отказаться от первоначальных планов строительства 400-метрового небоскрёба на данном участке под давлением общественного мнения и негативного отношения к проекту со стороны представителей ЮНЕСКО, Министерства культуры, учёных, специалистов и деятелей культуры. Тем не менее, территория по-прежнему не защищена от возможного строительства. На фоне продолжающихся судебных разбирательств и различных постановлений по режиму использования этой территории, продолжается осмысление обществом будущего Охтинского мыса, его уникального археологического наследия и культурного ландшафта – образа места в историко-культурном пространстве Санкт-Петербурга. Предлагаются различные варианты освоения участка – от ландшафтного археологического музея-заповедника высокого уровня с презентацией сохранившихся в земле археологических объектов или археопарка с макетированием фортификаций до прогулочной зоны с консервацией объектов в земле (обратной засыпкой). [106]

Немаловажным является тот факт, что Охтинский мыс входит в границы объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО «Исторический центр Санкт-Петербурга и связанные с ним комплексы памятников», являясь составной частью его компонента «Река Нева с берегами и набережными». [108]

Несмотря на значимость Охтинского мыса как объекта культурного наследия, сегодняшние реалии таковы, что археологические объекты,

обнаруженные на Охтинском мысу, продолжают находиться под угрозой исчезновения, а сама территория – под угрозой застройки. Кроме того, памятник не исследован до конца, – до сих пор не вскрыто около 10 – 15 тыс. кв. метров неолитического и 5 – 6 тыс. кв. метров средневекового слоёв, являющихся источником информации не только о жизни наших предков, но и о древнем климате, о флоре и фауне, о палеогеографии региона (в частности, об образовании реки Невы), что, несомненно, требует серьёзного и тщательного изучения. [106]

Первостепенными задачами по сохранению Охтинского мыса как объекта наследия сегодня являются: срочная консервация археологических объектов; возвращение участка в государственный земельный фонд; музеефикация территории Охтинского мыса в виде придания объекту статуса музея-заповедника с особым режимом содержания и использования (ст. 57, 58 Федерального закона № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия») [4]; разработка проектов будущего археологического музея-заповедника; регенерация историко-культурного ландшафта Охтинского мыса.

Актуальность темы обусловлена необходимостью увеличения числа и дальнейшего развития отечественных археологических музеев-заповедников как наиболее оптимальной формы музеефикации культурного наследия для комплексного сохранения уникальных территорий и памятников археологии. Тема рассматривается в контексте критической ситуации, сложившейся в настоящее время с сохранением культурного наследия Охтинского мыса в Санкт-Петербурге.

Целью выпускной квалификационной работы является изучение особенностей сохранения и презентации культурного наследия в форме ландшафтного музея-заповедника, а также теоретическое обоснование необходимости проведения комплекса мер по сохранению историко-культурного наследия Охтинского мыса в Санкт-Петербурге и создания на данной территории ландшафтного археологического музея-заповедника.

В соответствии с этим необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить и проанализировать зарубежный и отечественный опыт музеефикации исторических территорий (объектов культурного наследия со связанными с ними археологическими памятниками) в форме ландшафтного музея-заповедника; сравнить современную отечественную и зарубежную законодательные базы в сфере сохранения и музеефикации археологических объектов, в организации музеев-заповедников.
2. Изучить особенности презентации археологического наследия в музейных парках, созданных на месте бытования памятников (in situ) и включающих прилегающий ландшафт.
3. Рассмотреть подходы к сохранению и регенерации историко-культурного ландшафта как носителя исторической памяти в отечественной и зарубежной практике. Изучить особенности этнокультурной и информационно-аксиологической составляющих культурного ландшафта.
4. Раскрыть историко-культурную и научную ценность археологического наследия Охтинского мыса; обосновать значение будущего музея-заповедника на данной территории для истории, культуры и науки Санкт-Петербурга;
5. Представить концепцию музеефикации культурного наследия в форме ландшафтного археологического музея-заповедника на территории Охтинского мыса в Санкт-Петербурге.

Объектом исследования является ландшафтный археологический музей–заповедник как форма сохранения и презентации историко-культурного наследия.

Предметом исследования является методика музеефикации исторических территорий со связанными с ними объектами археологического и этнокультурного наследия.

В работе используются следующие общенаучные методы исследования:

1. Историко-генетический анализ, позволяющий проанализировать зарубежный и отечественный опыт музеефикации памятников в форме ландшафтного музея-заповедника в исторической последовательности,

начиная с первых опытов создания музеев под открытым небом – «Скансена» (Швеция, 1891); музея «Старый город» в Орхусе (Дания, 1914), первых отечественных археологических музеев-заповедников, представляющих памятники на месте раскопок («Танаис», «Довмонтов город» и другие), до более современных музейных парков («Эйндховен-музей», Нидерланды, Европейский археологический парк «Блисбрук-Рейнхейм», Германия-Франция, археологический парк-музей «Арайши», Латвия и других); этот метод позволяет также проанализировать историческое развитие Охтинского мыса как непрерывно развивающегося центра цивилизационной культуры и целенаправленно-созданного культурного ландшафта, требующего в первую очередь информационно-аксиологического подхода к изучению.

2. Сравнительный метод – позволяет сравнить концепции музейных комплексов под открытым небом на примере европейских и российских музеев (музейный комплекс «Бирка – город викингов», Швеция, музей под открытым небом «Крепость Буртанж» (Bourtange), Нидерланды; «Музей ремёсел Луостаринмяки», Финляндия; музей-заповедник «Витославлицы», Россия и другие); метод даёт возможность сравнить зарубежную и отечественную законодательные базы в области сохранения объектов культурного наследия и историко-культурных ландшафтов, проанализировать положительные и отрицательные стороны организации музеев-заповедников, сравнить отношение к сохранению культурного наследия в современном обществе.

3. Метод реконструкции – помогает понять структуру археологического музея-заповедника, выявить наиболее значимые, узловые моменты образования историко-культурного ландшафта Охтинского мыса, создать образно-географическую карту исторического пространства, раскрыть особенности локального образа исследуемой территории, его историко-культурные ресурсы; рассмотреть интерпретации образа места как

регионального культурного бренда, формирующего туристическую привлекательность.

4. Метод моделирования – даёт возможность представить концепцию модели предполагаемого археопарка на Охтинском мысу.

Из специальных методов используется аналитический метод, позволяющий провести анализ документации (современная отечественная и зарубежная законодательная база в сфере сохранения и музеефикации археологических объектов и культурных ландшафтов, в организации музеев-заповедников; документация, связанная с сохранением наследия Охтинского мыса). Также используется метод экспертного опроса.

Хронологические рамки исследования: в разделе изучения ландшафтного археологического музея-заповедника – период с середины XIX века до настоящего времени; в разделе, посвященном истории Охтинского мыса и археологическим исследованиям данной территории, – период с эпохи неолита до настоящего времени.

Теоретическую основу данной работы составляют труды отечественных и зарубежных специалистов по охране памятников, археологов, историков, этнологов, музеологов и других учёных. Зарубежный и отечественный опыт музеефикации археологического и этнокультурного наследия изучены в работах П.Е. Сорокина, А.Н. Кирпичникова, Н.М. Булатова, А.Н. Медведь, А.Н. Дробышева, В.П. Грицкевича, Н.С. Николаевой, А.Б. Шухободского, М.Е. Каулен, Б. Эдгрэн, О. Йорден, Н.И. Ивановской, О.Г. Севан. Следует отметить особую значимость работы А.Н. Медведь «Музеефикация памятников археологии в России (прошлое и настоящее)», 2004, где представлен отечественный опыт музеефикации памятников археологии, описаны принципы и особенности организации археологических музеев-заповедников [36]. Критерии отбора археологических объектов для музеефикации рассмотрены в работе Н.М. Булатова «Проблемы музеефикации археологических памятников», 1997 [14]. Большую помощь в изучении проблем превращения памятников археологии в объекты музейного

показа оказала работа Н.С. Николаевой «Особенности музеефикации археологических памятников», 1997 [43], где автор в ясной и лаконичной форме проводит обоснование главной особенности музеефикации археологического наследия, заключающейся в организации его сохранения непосредственно на той территории, где оно было найдено, в «родной» среде памятников. Принципы музеефикации археологических объектов рассмотрены в работе А.Н. Дробышева «Музейный парк как форма презентации археологического наследия», 2011 [22], где автор анализирует подходы к данной проблеме, выработанные отечественными специалистами, и выделяет четыре основных принципа музеефикации: сохранность, научная достоверность, единство с окружающим природным ландшафтом и повторная аккультурация. Представление о европейском опыте создания археологических музейных комплексов в XIX – начале XX вв. получено благодаря монографии В.П. Грицкевича «История музейного дела конца XVIII – начала XX вв.», 2007. [19] Большую помощь в изучении понятия «музеефикация» и связанных с ней категорий оказала работа М.Е. Каулен «Музеефикация историко-культурного наследия России», 2012. [27] Кроме этого, в исследовании Каулен подробно разбираются вопросы музеефикации среды, различные виды музеев под открытым небом, проблемы музеефикации нематериального наследия в нашей стране. Специалист выделяет понятие «средовой музей» как музей, деятельность которого основывается в первую очередь на музеефикации историко-культурной и природной среды со всеми связанными с ней объектами наследия. Данная категория является обобщающей для разных видов музеев под открытым небом (экомузеев, музеев-заповедников, археологических парков и других музейных комплексов) и сходна с термином «сайт-музей» в зарубежной музеологии. Если говорить об исследовании европейского опыта музеефикации этнокультурного наследия в форме музея под открытым небом, то здесь следует отметить статью О.Г. Севан «Музеи под открытым небом Европы, 2006» [52], статьи Н.И. Ивановской «Музеи под открытым

небом», 2009 и Н.А. Никишина «Музеи под открытым небом», 2009 из Большой Российской энциклопедии музеев [38]. Большую помощь в изучении данного вопроса оказали материалы журнала «Museum»: статья А. Йонг, М. Скоугорд «Первые музеи под открытым небом: о народных традициях музейными средствами», 1993 [25], статья Б. Эдгрена «Экеторп возрожденный», 1998 (Edgren B. «Eketorp Rediviva: «An Ongoing Scientific Discussion»») [67], посвящённая защите метода реконструкций в музеях под открытым небом (данный метод, на взгляд автора выпускной работы, можно использовать, только опираясь на принцип научной достоверности, исключая любые гипотетические варианты). Важным вкладом в изучение широкого круга вопросов музееведения, связанных с музеями-заповедниками, в частности, в изучение тенденций развития таких музеев и проблем их взаимодействия с индустрией туризма, стали работы Е.Н. Мастеницы. Здесь следует отметить статьи «Региональный компонент деятельности современного музея», 2004 [95], «Эволюция музеев под открытым небом и туризм: отражение проблемы в курсе «Музейные заповедники», 2005 [96], созвучные автору данной работы в осмыслении роли музея-заповедника в общественной жизни города или региона. Тема музея под открытым небом, как наиболее перспективная сегодня форма сохранения наследия, раскрывается также в статье А.С. Мухина «Дома среди дюн», 2013, [40], посвящённой музею в Арнеме, в Голландии.

Проблемы сохранения культурного ландшафта рассмотрены в работах Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой, П.М. Шульгина, В.Н. Калущкова, Д.Н. Замятина, Ю.Е. Колбовского, С.Б. Горбатенко. Отдельно следует выделить труды П.М. Шульгина «Концепция культурного ландшафта и практика охраны этнографического наследия (на примере территорий российского Севера)», 2007 [64] и «Современные подходы к формированию программ в сфере культуры и наследия», 1999 [65]. Являясь автором концепции уникальных историко-культурных и природных территорий, составляющих каркас региональных систем наследия, разработанной на базе Российского

научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва, специалист предлагает рассматривать культурный ландшафт как пространственное отражение накопленной эволюции культур в определенной местности. Большим вкладом в изучение и сохранение культурного ландшафта стали также труды специалистов вышеупомянутого института Ю.А. Веденина и М.Е. Кулешовой. Здесь следует отметить работу «Культурный ландшафт как объект культурного и природного наследия», 2001 [15]. Кроме того, в проектной программе «Определение формата культурного ландшафта. Музей будущего» [103] авторы озвучивают необходимость введения данной категории в структуру сети культурного наследия. Отдельно следует отметить труд Д.Н. Замятина «Культура и пространство: Моделирование географических образов», 2006 [24], где предлагается образно-географический метод моделирования исторических территорий, который был опробован в данной выпускной работе при создании образно-средовой карты территории Охтинского мыса. Также полезной в осмыслении категории культурного ландшафта оказалась работа В.Н. Калуцкова «Ландшафт в культурной географии», 2008 [26].

Роль культурно-образовательной музейной деятельности и туристическая привлекательность музеев-заповедников рассмотрена в работах Л.М. Шляхтиной, Е.Н. Мастеницы, Н.А. Никишина. Большую помощь в изучении образовательных возможностей музея, в осмыслении музея как культурно-образовательного центра, оказала работа Л.М. Шляхтиной «Основы музейного дела: теория и практика», 2009. [62]

Для изучения истории и этнографии Невского края и археологических исследований на Охтинском мысу проанализированы труды А.И. Гиппинга, П.Н. Столпянского, А.С. Лаппо-Данилевского, И.П. Шаскольского, П.Е. Сорокина, С. Кепсу, К.С. Жукова, А.М. Шарымова, Л.Н. Семеновой, П. Лотман, А.И. Пересветова-Мурата, У. Эренсверд и других авторов. Отдельно следует выделить исследования П.Е. Сорокина, сыгравшие важную роль в осмыслении Охтинского мыса как объекта наследия, и оказавшие большую

помощь в написании данной работы. Статья «Культурно-историческая стратиграфия Охтинского мыса», 2014 [56], представляющая подробное описание археологического наследия Охтинского мыса, дала возможность составить хронологию истории данного места, проследить культурное развитие территории, начиная от археологических памятников эпохи неолита до XIX века. Также большим вкладом в изучение истории Охтинского мыса, постижение его уникальности как предшественника петербургской истории и культуры, стали труды историка XIX века А.И. Гиппинга «Нева и Ниеншанц», 2003 [17], и нашего современника К.С. Жукова «История Невского края (с древнейших времён до конца XVIII века)», 2010. [23]

Источниковая база работы представлена: 1) отечественными и зарубежными законодательными актами и нормативными документами в сфере охраны историко-культурного наследия; 2) материалами сайтов музеев-заповедников; 3) материалами Санкт-Петербургской археологической экспедиции Института истории материальной культуры РАН (ИИМК РАН) и Северо-Западного НИИ культурного и природного наследия (СЗНИИ). Примеры проектов предполагаемого археопарка рассмотрены на сайте <http://bashne.net> [106], посвящённом созданию ландшафтного археологического музея-заповедника на Охтинском мысу.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования предлагаемой модели музеефикации территории Охтинского мыса для создания в данном месте будущего ландшафтного археологического музея-заповедника.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка и приложений. В первой главе – «Музеефикация археологического наследия: формы и методы» рассматриваются сущность таких понятий, как «археологическое наследие», «музей-заповедник», «музеефикация»; основополагающие принципы музеефикации археологического наследия и исторических территорий. Исследуется зарубежный и отечественный опыт музеефикации памятников

в форме ландшафтного музея-заповедника, музея под открытым небом, структура музейных парков, созданных на месте бытования памятников (*in situ*), изучаются особенности презентации археологического и этнокультурного наследия, рассматриваются проблемы реконструкций, интерпретаций и современного строительства в музеях под открытым небом. Проводится анализ зарубежной и отечественной законодательных баз в области сохранения археологического наследия и связанных с ним территорий.

Во второй главе – «Культурный ландшафт и его значение в процессе музеефикации археологического наследия и связанных с ним территорий», исследуется понятие «культурный ландшафт», рассматриваются проблемы сохранения культурного ландшафта как самостоятельного объекта наследия, включающего уникальную территорию и памятники материальной и нематериальной культуры. Особое внимание уделяется значимости культурного ландшафта для экспонирования памятников археологии, изучаются современные подходы к сохранению «живой» историко-культурной и природной среды памятников, исследуется этнокультурное наследие как важная составляющая культурного ландшафта.

В третьей главе – «Предпосылки и основания для организации археологического музея-заповедника на Охтинском мысу» с помощью исторических источников и результатов археологических исследований раскрывается уникальная научная и историко-культурная значимость Охтинского мыса и связанных с ним объектов наследия, проводится обоснование необходимости музеефикации данной территории в форме музея-заповедника; предлагается проект музеефикации территории Охтинского мыса в форме ландшафтного археологического музея-заповедника, вносятся предложения по функциональному зонированию территории.

Научная новизна работы заключается в предложении эффективной и экономической модели будущего музея-заповедника на Охтинском мысу, где

главной идеей является комплексное сохранение уникальной историко-культурной территории Охтинского мыса со всеми связанными с ней памятниками истории и культуры, представляющими один целостный объект наследия. Предлагаемый проект музеефикации можно использовать в настоящее время как программу-минимум для сохранения объекта и его включения в современную культуру.

Глава 3.

Предпосылки и основания для организации археологического музея-заповедника на Охтинском мысу

3.1. Историко-культурный потенциал, археологическое и этнокультурное наследие Охтинского мыса

Долгое время допетербургская история берегов Невы воспринималась в контексте всем известных пушкинских строк, открывающих поэму «Медный всадник»: «На берегу пустынных волн стоял он, дум великих полн, и вдаль глядел...» Отношение к Приневью как к пустынному, почти незаселённому краю, где можно было встретить лишь одинокий «приют убогого чухонца», устойчиво сохранялось до конца XX – начала XXI века, несмотря на достаточное количество упоминаний в отечественных и зарубежных исторических источниках об обитавших здесь в допетровское время народах, о древних поселениях и крепостях. Это и тексты древних летописей, и средневековые хроники, и записки путешественников или иностранных посланников, и другие источники. Одним из таких интереснейших документов является «Описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию» немецкого путешественника XVII века Адама Олеария, переведённое на русский язык в 1870 году, где подробно рассказывается о территории и жителях Невского края, и в том числе упоминается крепость Ниеншанц: «Ниеншанц, или Ние, как иные его зовут, лежит в 2 1/2 милях от Иоганнесталя, на судоходной воде, которая вытекает из Ладожского озера в Финское и Балтийское море, отрезывает Карелию от Ингерманландии и имеет хорошее питание.» [70] Интерес историко-географического характера представляет «Описание трех путей из России в Швецию» (1701) русского священника Афанасия Холмогорского, где есть

сведения и о городе на Охте: «Град Канец земляны, не велики, стоит на берегу реки Невы... О другую страну имеет малую реку, и от великия Невы реки до малыя речки, от поля имеет ров зело велики и глубоки, яко десяти сажений глубина. Противо того града за малою рекою, к Неве [устроен улицами изрядным положением] посад великой, жителей имеет 450 дворов. От того посаду чрез малую речку учинен во град мост подъемны деревянны, и к нощи на градския врата воротами поднимают. Во граде живет начальной человек со устроенным караулом. Солдаты живут вне града, за земляным валом, на то учиненным... К тому граду Канцу во всякое лето купецких кораблей приходит по 50 и вящше и менши... Противо того града, об ону страну Невы реки, обитают земледелатели Ижоры, наша христианская веры церковь и священника с причетники имеют...» [76]

В 1751 году сотрудник библиотеки Императорской Академии наук, один из первых исследователей истории Петербурга, Андрей Богданов в своём труде «Описание Санкт-Петербурга» не только даёт описание Ниеншанца, но и называет руины крепости в числе главных памятников старины и предлагает принять меры по их сохранению в память о победах русского оружия. [111]

Наиболее полным описанием предыстории Санкт-Петербурга стал труд «Нева и Ниеншанц» Андерса Иоганна Гиппинга, историка и священника, члена-корреспондента Санкт-Петербургской Академии Наук. Первая часть этой, по мнению академика А. Шегрёна, «очень ценной монографии» [17, с. 6] была опубликована в 1836 году на шведском языке, а вся рукопись целиком была издана в 1909 году на русском языке академиком А.С.Лаппо-Данилевским. В первой части своей работы Гиппинг подробно излагает историю Приневья, вторая и третья части содержат историческое описание города Ниена и крепости Ниеншанц на Охтинском мысу у впадения реки Охты в реку Неву – до взятия Ниеншанца Петром I в 1703 году. Особую ценность представляют топографические карты и планы местности, а также различные акты, собранные из шведских архивов. В исследовании Гиппинга

крепость на Охте предстаёт древней историей Петербурга, его предтечей. Монография заканчивается торжественными строками: «Окидывая отсюда взором величественную Неву, берега которой некогда представляли топи и болота, а теперь красуются палатами, церквами и башнями, познай, читатель, беспредельную мощь человеческого разума и думай, что отсюда-то, со стен разрушенного Ниеншанца, изошла творческая мысль, которая пробудила от усыпления целый народ и вызвала наружу силы, изумившие вселенную.» [17, с. 347-348] Несмотря на источники, сообщающие о разрушении Ниеншанца при Петре I, остатки крепости ещё долгое время были видны на невском берегу, а пятиконечная звезда цитадели до 30-х годов XIX века обозначалась на картах города: «... даже в настоящее время видны развалины его, – сообщает Гиппинг о Ниеншанце, – и желательно, чтобы совершенное уничтожение впредь не было, как до сих пор, предоставлено произволу частных лиц, ибо глядя на них, каждый любитель древности углубится в тот век, когда берега Невы на большей части еще не были обстроены, они напомним, что *падение Ниеншанца было причиною основания другого города*, новой крепости, которой нынче гордится Россия...» [17, с. 301]

Кроме Гиппинга, многие известные историки и исследователи XVIII – XIX веков писали о «шведской крепостце Канцы» и её предшественниках в устье Охты. Такие сведения есть, например, в классических трудах по русской истории Василия Осиповича Ключевского. [30, с. 393] Упоминания об укреплениях на Охте и поселениях на берегах Невы встречаются также в изложениях истории Санкт-Петербурга Иоганна Готлиба Георги («Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопримечательностей в окрестностях оного, с планом», год издания 1794) [16, с. 47], Генриха Реймерса («Санкт-Петербург в конце своего первого столетия», 1805) [51, с. 65], Якова Карловича Грота («Известия о Петербургском крае до завоевания его Петром Великим», 1853) [84], Петра Николаевича Петрова («История Санкт-Петербурга от основания города»,

1884) [46, с. 36-37], Григория Александровича Немирова («Петербург до его основания. Очерк истории реки Невы и местности нынешнего Петербурга до 1703 года», 1888) [41, с. 38-39], Михаила Ивановича Пыляева («Старый Петербург. Рассказы из былой жизни столицы», 1888) [49, с. 4-9]. Отдельно следует выделить обстоятельное исследование истории Невы и Ниеншанца финского историка Карла фон Бонсдорфа («Nyen och Nyenskans», 1891, рецензия Г.Форстена на русском языке, 1892). [57, с. 172-181] В XX веке в библиографический список работ по допетербургской истории Приневья добавляются новые имена. Это Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский, автор перевода монографии Гиппинга и издатель «Карт и планов Невы и Ниеншанца, собранных А.И.Гиппингом и А.А.Куником» (1909, 1913) [17], Петр Николаевич Столпянский («Как возник, основался и рос Санкт-Петербург», 1918) [50, с. 31-32], Игорь Павлович Шаскольский («Старейшее известие о русском торговом селении на территории будущего Петербурга (начало XVII в.)», 1993 [61, с. 42-45] и другие труды автора), Александр Матвеевич Шарымов («Предыстория Санкт-Петербурга. 1703 год. Книга исследований», монография Шарымова – плод многолетних трудов, вышла только после кончины автора, в 2004 году) [58] и многие другие.

Труднообъяснимым представляется тот факт, что вопреки многочисленным упоминаниям в различных источниках о достаточной степени заселённости островов Петербурга до его основания, в общественном сознании продолжал жить укоренившийся миф о пустынных, неосвоенных берегах Невы до прихода Петра I. Лишь с началом масштабных археологических исследований на территории современного Санкт-Петербурга и окрестностей этот миф явственно пошатнулся.

Находки археологов позволили доказать, что берега Невы интенсивно заселялись с древнейших времён. Результаты археологических экспедиций последних лет подтвердили наличие центра полиэтнической цивилизационной культуры, располагавшегося когда-то на землях Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Местность, которая в разные времена

имела разные названия: Ижорская земля, Водская земля, Ингерманландская губерния, Ингерманландия, Санкт-Петербургская губерния, благодаря удобному географическому положению – на пересечении важнейших торговых путей, всегда представляла собой многонациональный регион, где в течение длительного времени сталкивались и взаимодействовали самые разнообразные культурные традиции. «Центральная роль мореплавания, открытость межэтническим контактам, преобладание торговли и промысла над земледелием, склонность к индивидуальным, а не коллективным формам ведения хозяйства и организации жизни» заложили фундаментальные особенности локальной культуры Невского края», – пишет в своей книге «История Невского края» петербургский историк Константин Жуков. [23, с. 27]

Охтинский мыс, образованный правым берегом Невы и левым берегом Охты, что обеспечивало естественную защиту с запада, севера и востока, высокий и сухой, почти не затапливаемый периодическими наводнениями, представлял с древнейших времён удобное и стратегически выгодное место для поселений, сторожевых пунктов и укреплений. (См. Прил. №17 – *Охтинский мыс, современная фотография*)

Благодаря археологическим исследованиям, проведённым на Охтинском мысу в 1992 – 1998 и 2006 – 2009 годах Санкт-Петербургской археологической экспедицией Северо-Западного НИИ культурного и природного наследия (СЗНИИ), удалось установить, что эта территория осваивалась человеком с эпохи неолита (V тыс. до н.э.). Результаты археологических экспедиций стали подтверждением текстов древних летописей, средневековых хроник и других документов. В ходе раскопок археологами были обнаружены следы неолитических стоянок, древнее мысовое городище, фортификационные сооружения шведской крепости Ландскрона, позднесредневековый могильник и следы русского поселения Невское Устье XVI-XVII веков, фрагменты двух шведских крепостей XVII века – Ниеншанц I и Ниеншанц II, сооружения Охтинской корабельной

верфи XIX века. Таким образом, Охтинский мыс стал первым в Петербурге уникальным памятником, представляющим собой культурные слои разных временных периодов, и сравнимый по богатству находок с древней Троей.

Многослойный памятник археологии в устье реки Охты представляет собой комплекс культурных слоёв и объектов, далеко отстоящих друг от друга по времени. (*См. Прил. №19 – Сводный план раскопок на Охтинском мысу*).

В рамках задач данного исследования, остановимся подробнее на характеристике археологического наследия, обнаруженного в ходе масштабных исследований, проведённых на Охтинском мысу в 2006 – 2009 годах Санкт-Петербургской археологической экспедицией СЗНИИ и продолженных экспедицией ИИМК РАН в 2010 году, и рассмотрим памятники археологии в контексте связанных с ними исторических событий.

1. Объекты эпохи неолита и раннего металла

Неолитические стоянки на территории современной Ленинградской области и в пределах городской черты Санкт-Петербурга археологи находили и ранее, но объект на Охтинском мысу стал первым памятником эпохи неолита, найденным непосредственно на берегу Невы в городской черте. В результате раскопок были выявлены культурные слои и объекты периодов неолита и раннего металла, располагавшиеся практически на всей территории мыса. Согласно результатам радиоуглеродного анализа, многочисленные находки датируются V – II тысячелетиями до н.э., то есть временным периодом, когда, по предположениям учёных, реки Невы ещё не существовало, и местность представляла собой берег залива древнего Литоринового моря. Присутствие здесь людей эпохи позднего каменного века доказывается предметами, связанными с промысловой и хозяйственной деятельностью. Археологами были обнаружены объекты, относящиеся к эпохе позднего неолита: ямы с остатками деревянных сооружений и

забитыми в грунт кольями, остатки деревянных заграждений (рыболовные ловушки) – всего около 40 древних сооружений, разнообразные каменные орудия – топоры, тесла, наконечники стрел, скребки, ножи, изделия из дерева, коры и бересты, фрагменты глиняной посуды – керамика из местных сортов глины с ямочно-гребенчатыми и гребенчатыми орнаментами, детали украшений, в том числе из янтаря. [107]

По мнению археолога Петра Сорокина, памятник неолита «Охта 1» по масштабам и сохранности деревянных конструкций входит в число уникальных объектов такого рода на территории Северо-Восточной Европы. [56, с. 26] Неолитические слои находились под песчаными отложениями (около 1 м), связанными с образованием Невы предположительно около 3000 лет назад. Слой почвы, образованный на песчаных наносах, относится к временному периоду около 2800 лет назад, когда в этом месте вновь появились люди. Доктор исторических наук С.В. Белецкий считает, что «обнаружение неолитического поселения на Охте имеет основополагающее значение не только для археологии и истории, но и для геологии, геоморфологии и озероведения: в настоящее время этот памятник является единственным источником определения времени формирования русла Невы». [78]

Следы пребывания оседлого населения в эпоху бронзы и в период раннего железного века были найдены в центральной части мыса. К ним относятся очаги, выложенные из гранитных булыжников и артефакты, такие как каменный сверленный топор и фрагменты керамических сосудов, датированные 800 до н.э. – 500 гг. н.э. [56, с. 27]

2. Мысовое городище

В северной части мыса были найдены объекты, относящиеся к временному периоду от I тысячелетия до 1300 года. Это мысовые укрепления, позднее перекрытые дерево-земляными сооружениями крепости Ландскрона: два рва (большой и малый) и вал со следами деревянных кольев. Из артефактов к данному периоду относятся шиферное пряслице (грузик в

форме диска со сквозным отверстием, применявшийся для утяжеления ручного веретена, пряслица также использовались в качестве мелкой монеты) и калачевидное кресало (приспособление для получения открытого огня). Аналогичные предметы были найдены в ходе археологических исследований ижорских могильников в южном Приневье. [54, с. 88-127] Предположительно, мысовое городище служило для местного населения или новгородцев сторожевым лагерем, позволявшим контролировать передвижения судов по Неве и передавать о них сведения в близлежащие пункты. В результате проводимых в разное время фортификационных, земляных и строительных работ остатки городища были сильно повреждены, и значительная часть информации об этом укреплении была утрачена. [56, с. 30-31]

3. Крепость Ландскрона

Важнейшей находкой археологов на Охтинском мысу стала дерево-земляная крепость Ландскрона («Венец земли»), построенная шведами в 1300-м году и разрушенная новгородцами через год – в 1301-м. Остатки крепости, обнаруженные археологами, подтверждали текст Новгородской летописи, где о событиях 1300 года говорится следующее: «В тот же год пришли из заморья свеи с великой силой в Неву, привели мастеров из земли своей, из великого Рима от папы мастеров привели нарочно, поставили город над Невую, на устье Охты-реки, и укрепили твердостью несказанной, поставили в нем каменеты, и, похваляясь, окаянные, нарекли его Венец земли..» [Цит. по 23, с. 92]

Более подробное описание Ландскроны есть в таком ценном историческом источнике как шведская «Хроника Эрика» (нач. XIV в.). По мнению петербургского историка И.П.Шаскольского, по подробности описания этот текст не имеет себе равных в средневековых русских и шведских источниках. [59, с. 25] В хронике кроме повествования о закладке крепости Торгильсом Кнутссоном, о бедствиях и гибели от цинги её защитников, о решающем сражении и падении Ландскроны, упоминается

также и внешний вид сооружения: рвы и стены крепости с восемью башнями с бойницами: «С восьми суровых башен глядя вниз, стояла крепость с жерлами бойниц. Пред нею ров, связавший две реки, за ним рядами шведские полки.» [58, с. 99]

В ходе раскопок были исследованы остатки крепостных рвов (внешнего и внутреннего) и прямоугольная насыпная платформа из дерева, дерна и песка на внутренней площадке крепости, служившая основанием наземных сооружений. В основе платформы располагались двухрядные линии городней (фортификационных конструкций, срубленных из дерева). Линии городней шли параллельно рвам, образуя квадрат. Городни предохраняли насыпную платформу от осыпания и оплывания и служили базой будущих крепостных построек. В юго-западном углу внешней линии городней археологами была обнаружена срубная конструкция, которая могла служить основанием угловой башни крепости. Также было исследовано подземное срубное сооружение в западной части с колодцем в основании, предположительно являющееся нижним ярусом башни донжона. [56, с. 36]
(См. Прил. № 21.1 – Ландскрона – башня)

П.Е.Сорокин, исследовавший остатки фортификационных сооружений на Охтинском мысу, считает, что Ландскрона, которая создавалась при участии итальянских мастеров, могла строиться по схеме европейских «кастеллов» или крепостей «конвентного типа», появившихся в XIII веке. Это регулярные крепости-замки, квадратные или прямоугольные в плане, с единым каре построек по внутреннему периметру и открытым двором центральной площадки, делившимся галереями на четыре части. Для защиты крепости служили восемь башен, расположенных по углам и сторонам стен, высоко поднятая центральная часть с наблюдательной башней – донжоном и система наружных рвов. Такой тип крепости представляет собой единый комплекс оборонительных, жилых и хозяйственных строений. [56, с. 34]

Среди движимых археологических находок Ландскроны – наконечники арбалетных стрел, копий, арбалетные болты, а также средневековые

предметы быта. По мнению доктора исторических наук, Анатолия Николаевича Кирпичникова, данный объект является редчайшим образцом средневекового фортификационного искусства в Северной Европе. [72] (См. Прил. №21.2 – Рисунок Виталия Кржишталовича).

3. Позднесредневековые поселения. Невское устье

До последней четверти XV века Приневье входило в состав новгородских земель, и следует отметить, что в период XIV - XV веков количество поселений на невских берегах значительно увеличилось, а смешанное славяно-финское население представляло собой особый «новгородский» культурно-психологический тип с достаточно развитым правосознанием, конфессиональной и этнической терпимостью и открытостью. [23, с. 114] С 1478 года, после покорения Новгорода Иваном III, Невский край оказался под властью московского государства, и положение местных жителей изменилось. «Без сомнения, в прежнее время, в эпоху цветущего состояния новгородской иностранной торговли, путём которой служила Нева, берега этой реки были и населённые и богаче, нежели впоследствии, когда крутые меры Иоанна III почти уничтожили эту торговлю, заставив купцов ганзейских покинуть Новгород...», – пишет Андерс Гиппинг в своей монографии «Нева и Ниеншанц». [17, с. 138] В этот период многие новгородские боярские семьи были депортированы, а их владения пожалованы московским князьям. Так, земли в устье Охты были отняты у бояр Грузовых и Офанасовых и переданы новым владельцам. По подсчётам В.О.Ключевского, в Ореховском уезде (куда относились и земли по берегам Невы) было посажено 106 московских помещиков. [23, с. 120] Для сбора податей было утверждено административное деление Новгородской земли на пять частей, так называемые «пятины», и Приневье вошло в состав Водской пятины. Именно тогда появились Переписные (или Писцовые) книги для сбора податей, размеры которых сильно увеличились, о чём, ссылаясь на данные книги, упоминает Гиппинг: «по платежу

повинностей положение земледельцев на невских побережьях сделалось под московским владычеством гораздо тяжелее, чем прежде». [17, с. 132]

В Писцовой книге Водской пятины 1500 года упоминаются волость «на реке Неве у моря» и «деревни на устье Охты»: три деревни и сельцо, в котором было восемнадцать дворов. По документам 1599 - 1600 годов (так называемые Обыскные книги), спустя столетие в этом поселении, которое стали называть Невским устьем, находились церковь Михаила Архангела, корабельная пристань, государев гостиный двор и таможня. [56, с. 38] Результаты археологических исследований доказали наличие достаточного крупного поселения в устье Охты, существовавшего в этот период. В 1993 году археологи обнаружили на левом берегу Охты в 400 м от её впадения в Неву грунтовый могильник, относимый к середине XVI века. [54, с. 121] В последующие годы археологами было найдено и изучено более 200 захоронений. Таким образом, ещё одним важным археологическим объектом, имеющим к тому же мемориальное значение, стал средневековый некрополь в юго-восточной части мыса. Рядом с ним выявлены участки концентрации керамических материалов, свидетельствующие о наличии поселения к югу и западу от кладбища. Среди находок – фрагменты керамических сосудов, нательные кресты и другие артефакты. (См. Прил. №22 – Могильник) Большое количество человеческих останков было найдено также за пределами кладбища – в других местах Охтинского мыса. Так, например, несколько отдельных захоронений обнаружено в северной и северо-западной частях, и южнее – со стороны Невы (во рву Ниеншанца). По местоположению и стратиграфии, а также по найденным здесь пулям, их относят, предположительно, ко времени штурма Ниеншанца в 1703 году. Кроме того, по территории мыса в большом количестве встречаются переотложенные кости, также зафиксированы групповые захоронения. Сопутствующие находки в таких захоронениях – шведские монеты XVII века, фрагмент железного ножа, нательный крест, детали одежды и украшения.

4. Крепость Ниеншанц

После Ливонской войны, в период Смутного времени, земли Невского края опять перешли под протекторат Швеции. В 1611 году указом шведского короля Карла IX в устье реки Охты была заложена дерево-земляная крепость Ниеншанц, по шведски - Ньюенсканс (Невское укрепление) для гарнизона из пятисот человек, возведением которой руководил инженер Линдвед Классон Хестеско. [58, с. 164]

С 1617 года по Столбовскому мирному договору Ижорская земля официально закрепилась за Швецией. А в 1632 году на правом берегу Охты, напротив вышеупомянутой крепости, по приказу короля Густава II Адольфа был основан город Ниен (Нюен), получивший через десять лет, в 1642 году (при королеве Кристине) полные городские права и собственный герб со львом в короне и с мечом на фоне двух рек. По утверждениям финского историка Карла фон Бонсдорфа, целью правительства при основании Ниена было не создание финско-шведского форпоста на русском направлении, а привлечение в город зажиточного купечества, которое, как в Нарве, Таллинне и Выборге, стало бы посредником в русско-шведских торговых отношениях. [105]

В рамках задач данного исследования, остановимся подробнее на описаниях этого города. Финский исследователь Сауло Кепсу, опираясь на архивные документы, представляет Ниен как небольшой, но процветающий торговый и ремесленный центр с пёстрым этническим составом населения, являвшийся достаточно значимым морским портом. В документах того времени упоминается свыше шестидесяти разных специальностей жителей города, где наряду с привычными кузнецами, сапожниками, портными, мясниками и булочниками есть такие редкие профессии, как перчаточник, шляпник, мастер по изготовлению люстр, настройщик органа и пистолетный мастер. [28, с. 93] Основная часть жителей была связана с мореплаванием - шкиперы, боцманы, матросы, лоцманы, корабельные мастера (на берегу располагалась небольшая ремонтная верфь). На территории современной

Красногвардейской площади находилась просторная рыночная площадь со зданиями городской ратуши, госпиталя и немецкой церкви. Кроме немецкой, в Ниене были также шведско-финская церковь и русская (в предместье Ниена на противоположном берегу Невы, связанном с городом паромной переправой). [23, с. 152 - 153] «Жители этого города, красивого и изобильного хлебом, вершили на Балтийском море немалую торговлю. Здесь жили богатые люди», – напишет спустя столетие немецкий историк Генрих Реймерс. [41 Реймерс с. 65]

По церковным реестрам историки выяснили, что в городе проживали шведы, русские, немцы и финны, соответственно город говорил на всех четырёх языках. Постановлением губернатора Ингерманландии и основателя Тартусского университета Юхана Шютте в 1632 году в Ниене была открыта школа «со всяческими языками, которые в той местности могут служить, а особенно латынью, шведским, немецким, финским и русским» [45, с. 128]. Эта школа была позднее преобразована в училище. Об обучении различным языкам, а также поэтике и риторике, свидетельствует и автобиография жителя города, впоследствии знаменитого шведского учёного и литератора Урбана Йерне, родившегося в 1641 году в деревне Скворицы в южной Ингерманландии (Гатчинский район) и учившегося в 50-х годах XVII века в ниенском училище. [45, с. 118]

Кроме русскоязычного населения города в Ниене постоянно находились русские купцы, – в середине XVII века в городскую гавань ежегодно приходило до полусотни и более русских судов. И.П. Шаскольский пишет об этом факте, как о продолжении сложившейся ранее русской торговли в поселении Невское устье. [60, с. 139] К началу XVIII века по описаниям русских торговых людей, бывавших в Ниене, там насчитывалось не менее 400 дворов, то есть около 2 тысяч жителей. [60, с. 147]

Первоначально укрепление, расположенное на мысу между Невой и Охтой, судя по картам стокгольмского Военного архива, представляло собой небольшое квадратное строение, называемой «Королевским двором»

(Konungsgården). [66, с. 18-26] В 1630-40-е годы инженером Георгом Швенгелем разрабатываются проекты города и крепости с четырьмя или пятью бастионами. (См. Прил. № 23 – План крепости Ниеншанц, проект Г.Швенгеля, 1644 г.) Позднее, в 1652 году был утверждён обновленный проект укреплений Ниеншанца инженера Генриха фон Зойленберга. Но довести строительство до конца не удалось из-за начавшейся Русско-Шведской войны (1656-1658), в ходе которой крепость Ниеншанц была разрушена русскими войсками под командованием П.И. Потёмкина, а город Ниен сожжён. Тем не менее, территория оставалась за Швецией, после войны началось восстановление Ниена, возобновились работы по строительству крепости. Цитадель приобрела форму звезды и имела пять бастионов (Карлов, Гельмфельтов, Мельничный, Старый и Мёртвый) и два рavelина. Главные ворота выходили к Охте, через которую был перекинут подъёмный мост, связывавший крепость с центром города. (См. Прил. №24 – Макет Ниеншанца в музее)

Выдающийся шведский инженер-фортификатор Эрик Дальберг, посетивший Ингерманландию в 1681 году с инспекционной поездкой, составил «Геометрический план Ниеншанца совместно с заложенными новыми городскими укреплениями, в том состоянии, в каком находятся в настоящее время в октябре 1681 года». По плану Дальберга диаметр окружности, описываемой по оконечностям крепости, составлял около 245 м. Ширина бастионов достигала 60 м, протяженность куртин – около 50 м, ширина валов – около 19 м, рва – 27 м. [110] Кроме того, Дальберг ещё до поездки, в 1670-е годы предлагал новую концепцию укрепления Ниеншанца. Он неоднократно обращался к правительству с предложениями об усилении фортификационных сооружений на Охтинском мысу. В новых проектных планах Дальберга и Стюарта предлагалось перенести город на мыс между Невой и Охтой, защитив его дополнительно внешней линией укреплений. Соответствующие сооружения с тремя бастионами к югу от цитадели были возведены лишь к началу Северной войны (1700–1721).

В октябре 1702 года, в ходе Северной войны, русские войска взяли крепость Нотебург, переименованный Петром I в Шлиссельбург – «ключ-город». Взятие Нотебурга открывало путь к Ниеншанцу, представлявшемуся Петру I символическим замком от Балтийского моря. По этому случаю придворным гравером и картографом Адрианом Шхонебеком даже был сделан транспарант с изображением двуликого Януса, державшего в одной руке ключ с надписью наверху «Богу о сём благодарение», а в другой замок с надписью «О сём прошение». [23, с. 183] Шведские власти поняли, что Ниеншанц, значительно менее укрепленный, чем Нотебург, не сможет устоять. Был отдан приказ об эвакуации населения и сожжении Ниена для того, чтобы противник не смог незамеченным подойти к крепости со стороны города. Весной 1703 года 20-тысячный пехотный корпус русских войск во главе с Б.П. Шереметевым вышел к Ниеншанцу. 25 апреля началась осада крепости, которую защищал гарнизон из 700 человек. Осада длилась неделю, и после непрерывного обстрела и взрыва порохового погреба утром 1 мая крепость капитулировала. На следующий день русские полки вошли Ниеншанц, который был переименован в Шлотбург - «замок-город». [23, с. 187] (См. Прил. №26 – Осада Ниеншанца, А.Шхонебек по рис. П.Пикарта)

Подтверждением исторических сведений, документов и картографических материалов, связанных со временем существования двух крепостей Ниеншанц и города Ниена на Охте стали результаты археологических исследований, проходивших под руководством Петра Сорокина. В ходе раскопок был обнаружен участок укреплений валов Ниеншанца первой половины XVII века. Также были найдены остатки срубного строения со следами пожара, в центре которого находились обломки печи из известняковых плит, изразцов и кирпичей, фрагменты керамической и стеклянной посуды и монеты времени правления королевы Кристины (1632 – 1654), что позволило отнести постройку к периоду первого Ниеншанца – до Русско-Шведской войны 1656-58 годов. С восточной

стороны крепости были исследованы участки бастионных укреплений 1640 – 1650-х годов.

Лучше всего сохранились укрепления последней крепости. В результате археологических раскопок были выявлены и исследованы значительные участки бастионов и рвов Ниеншанца второй половины XVII века, сохранившиеся местами на глубину до 4-х метров. Внутренние склоны этих рвов облицовывались дерновой кладкой. В 3-х метрах от стенки одного из рвов был найден частокол из брёвен высотой до 1,2 метра. Кроме этого были обнаружены деревянные платформы для ведения фланкирующего обстрела, бревенчатый колодец размером 3 х 3 метра и потайные ходы, ведущие из бастионов. Один такой ход запирался деревянной дверью размерами 1,2 х 1,4 метра. Среди артефактов времени последнего штурма Ниеншанца – ядра, осколки чугунных мортирных бомб, пули, картечь. Также были найдены различные бытовые предметы этой эпохи: фрагменты глиняных курительных трубок, кожаной обуви, различные деревянные изделия, каменные жернова и другие объекты. [56, с. 44-47] *(См. Прил. №27. (1, 2) – Археологические памятники Охтинского мыса: Карлов бастион; обломок шпаги).*

На сегодняшний день большая часть выявленных фрагментов фортификационных сооружений сохраняется на месте обнаружения (консервация путём обратной засыпки). Не законсервированными осталась часть раскопок, выполненных экспедицией ИИМК в 2010 году (кроме того, во время работ данной экспедиции были неоправданно срыты крупные участки укреплений Ландскроны и Ниеншанца – под предлогом изучения слоёв эпохи неолита). [56, с. 49]

Следует упомянуть также про легенду о дубе, посаженном Петром I на братской могиле русских воинов, павших при взятии крепости Ниеншанц. Могила была окружена шестью шведскими пушками и представляла собой мемориал русской воинской славы. «Петровский» дуб погиб во время войны 1941-1945, а пушки сохранились, и сейчас их можно видеть на гранитном бастионе памятника «Крепость Ниеншанц», установленного в 2000 году на

берегу Невы (авторы П.Сорокин, В.Реппо). (См. Прил. №28 (1, 2) – Памятный знак; дуб на Охтинском мысу)

5. Охтинский мыс XVIII – XIX веков

К данному периоду относится большое количество археологических находок на Охтинском мысу. Это время существования здесь древесного питомника, созданного по указу Петра I в 1717 году, «где б плодовые деревья и цветы размножать и продавать, дабы охотнее было другим, на сие смотря, сады разводить..» [Цит. по 48, с. 46-47] и Охтинской корабельной верфи, официально существовавшей с 1822 года. Ко времени питомника относятся фрагменты поливных керамических сосудов XVIII века с массивными донцами, характерными для больших садовых ваз, обнаруженные в разных местах мыса. Также в ходе раскопок была собрана большая коллекция различных предметов, относящихся как к производственной деятельности корабельной верфи, так и к быту кораблестроителей XIX века. [56, с. 48 – 49]

Рассматривая этнокультурное наследие Охтинского мыса, следует отметить, что при изучении этнографических культур и процессов на территории Северо-Запада Европейской части России, учёные пришли к выводу о сложении здесь полиэтнической культурной общности. Эти выводы подкрепляются археологическими памятниками, топонимическими названиями, историческими документами и объектами нематериального наследия (традициями, фольклором, обычаями и т.д.)

Известно, что древнейшими обитателями земель, примыкающих к Финскому заливу и Ладожскому озеру, были финноугорские племена: водь, ижора, корела, вепсы. Если говорить о берегах Невы, то, по мнению современных учёных, данная территория была ареалом обитания племени ижора. [54, с. 7] Одно из первых упоминаний об ижоре относится ко второй половине XII века, – это булла папы Александра III к Упсальскому епископу, где говорится о язычниках «инграх», которых следует обратить в

истинную веру. Ещё один известный источник – «Житие Александра Невского» сообщает об ижорском старейшине по имени Пелгусий, который предупредил князя о прибытии в Неву шведских кораблей в 1240 году. О присутствии ижоры на берегах Невы свидетельствуют и археологические находки (примеры мы рассматривали в предыдущей части, в описании таких артефактов Охтинского мыса, как шиферное пряслице и калачевидное кресало, характерных для ижорской культуры). Традиционно считается, что в XVI веке жители Ореховецкого уезда Водской пятины (к которому относилась территория Охтинского мыса), в большинстве имевшие русские имена и прозвища русского и карельского звучания, являлись православными ижорами и карелами. [88]

Кроме финноугорских народов значительную часть населения Невского края составляли славянские племена, к которым относят ильменских словен и псковских кривичей, близких друг к другу в культурно-этнографическом отношении. По мнению П.Е. Сорокина, часть артефактов, найденных на Охтинском мысу, относится к ижорской и древнерусской культуре. Это украшения, бисер, обувь (кожаная и плетёная), фрагменты одежды. Немаловажную роль в формировании локальной цивилизации Приневья сыграли и северогерманские племена, пришедшие из Скандинавии. К концу I тысячелетия на Балтийско-Ладожских землях сложилась особенная полиэтничная культурная общность, обладающая достаточно высоким уровнем развития и ориентацией на торговлю. [23, с. 47 - 56] Новгородское Невское устье, а затем шведский город Ниен стали преемниками этой культуры. В свою очередь Санкт-Петербург перенял традиции предшественников, их мультикультурность и полиэтничность. По словам аббата Жоржеля, посетившего Петербург во времена Петра I, «различие верований и культов не порождает никакой вражды и нисколько не смущает общественного спокойствия». О мультикультурности города писал и академик И.Георги: «В Санкт-Петербурге можно почтить неограниченное веротерпение, при великом числе весьма смешанных жителей, качеством

изъявляющим свойство оных, ради большего просвещения и многообразности людей различных исповеданий и их взаимного друг с другом обхождения». [Цит. по 53, с. 185]

Опираясь на исторические сведения и археологические находки Охтинского мыса, описанные выше, можно говорить о наличии на данной территории различных этнических культур: финноугорской, русской, шведской, немецкой и других, существовавших в разные временные периоды в различных соотношениях, взаимодействовавших и взаимовлиявших, но сохранявших при этом свои отличительные черты. По мнению автора данной работы, этнокультурное наследие Охтинского мыса, являющееся составным компонентом культурного ландшафта (включающего объекты материального и нематериального наследия), требует, так же как и памятники археологии, бережного сохранения и дальнейшего изучения.

В настоящее время комплекс археологических памятников Охтинского мыса со связанной с ним исторической территорией признаётся специалистами объектом наследия мирового масштаба, обладающим исключительной историко-культурной, научной и мемориальной ценностью, и отвечающим всем основным критериям для музеефикации. Это высокая *историко-культурная значимость*; *информативность* – каждый объект является ценным источником информации и требует дальнейшего изучения; *сохранность* – большая часть найденных археологических объектов сохранилась и законсервирована путём обратной засыпки; *доступность* – расположение археологических памятников позволяет экспонировать отдельные фрагменты, используя различные современные методы музеефикации, о которых говорилось в первой главе (частичная демонстрация элементов законсервированных сооружений; установка над музеефицированным местом раскопок павильона, не нарушающего прилегающий культурный слой; метод полной или частичной реконструкции памятников с консервацией подлинных элементов). Кроме того,

применительно к данному памятнику как к будущему музею под открытым небом, можно говорить об уникальном историко-культурном ландшафте, легко определяемых ключевых объектах наследия, достаточной степени изученности данных объектов и удачном расположении комплекса с точки зрения развитости транспортной инфраструктуры. Необходимо выделить в качестве критерия для создания музейной зоны также и особое мемориальное значение Охтинского мыса как памятного, трагичного места сражений и гибели наших предков. И в этом качестве выступают не только захоронения допетровского времени и последнего штурма 1703 года, но и памятник погибшим в блокаду сотрудникам Петрозавода, демонтированный в 2007 году и находящийся в настоящее время в Музее городской скульптуры.

Нельзя не отметить значимость «образа места» Охтинского мыса как важного элемента городского ландшафта Санкт-Петербурга и природного ландшафта Приневской низменности. Закрепившийся в сознании поколений силуэт города, главной особенностью которого является горизонтальный пейзаж с выразительными доминантами шпилей, заводских труб и куполов, предполагает только крайне деликатное и строго продуманное современное вмешательство, сориентированное на сохранение исторического вида места. Городской вид Охтинского мыса сформирован на фоне открытого и мощного пространства Невы. В радиусе прямого визуального восприятия находятся такие значимые объекты культурного наследия федерального значения, как ансамбли Смольного монастыря, Смольного и Александровского институтов, а также объект культурного наследия, Большеохтинский мост, соединяющий Охту с левым берегом Невы. Здесь можно наблюдать феномен слияния городской среды с природной основой, ставший композиционным кодом петербургского ландшафта, его «*genius loci*» – гением места, по определению Николая Павловича Анциферова. Не менее важным является тот факт, что территория Охтинского мыса входит в границы объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО «Исторический центр Санкт-Петербурга и

связанные с ним комплексы памятников», являясь составной частью его компонента «Река Нева с берегами и набережными». [108] Приоритетной задачей для объектов с таким статусом является, как известно, их сохранение и популяризация. В последние годы бурного строительства в историческом центре многие виды были безвозвратно утрачены. Тем важнее сегодня принять меры по сохранению оставшихся историко-культурных ландшафтов города.

После археологических открытий на Охтинском мысу, поднявших огромный неисследованный пласт допетербургской истории, встал вопрос о сохранении уникальных памятников и создании в городе археологического музея-заповедника. Как уже упоминалось выше, по Закону об объектах культурного наследия (ФЗ-73, 2002 г), археологические объекты считаются выявленными объектами культурного наследия с момента их обнаружения (ст. 18, п. 6). [4] Такие объекты должны сохраняться в том месте, где были найдены, а наилучшей формой их музеефикации является придание статуса музея-заповедника (порядок содержания музеев-заповедников регламентирован в статьях 57, 58 ФЗ-73. [4])

В 2001 году территория Охтинского мыса была поставлена на государственную охрану в качестве выявленного объекта культурного наследия. В материалах по Охтинскому мысу, подготовленных независимым центром экспертиз ЭКОМ, говорится: «Данный земельный участок (кадастровый номер 78:11:6001А:34) расположен в границах выявленного объекта культурного наследия: «Ниеншанц» – шведская крепость 1611-1703, участки культурного слоя, грунтовый могильник XIV-XVIII вв.; XVI-XVII вв.» Местонахождение объекта: Красногвардейская пл., 2. Границы территории данного выявленного объекта культурного наследия были утверждены Законом Санкт-Петербурга от 19 января 2009 г. № 820-7 «О границах зон охраны объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга и режимах использования земель в границах указанных зон..» (зона регулируемой застройки данного участка была определена как ЗРЗ 2-1

– зона охраны объектов культурного наследия, регламентирующая особые требования к режиму использования, но не запрещающая строительство). В соответствии со статьей 36 Градостроительного кодекса Российской Федерации, решения о режиме содержания территорий памятников или ансамблей, которые являются выявленными объектами культурного наследия, принимаются в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об охране объектов культурного наследия. Земельные участки в границах территорий выявленных объектов культурного наследия относятся к *землям историко-культурного назначения*, правовой режим которых регулируется Земельным законодательством Российской Федерации и статьей 5 Федерального закона.» В соответствии со статьей 99 Земельного кодекса Российской Федерации земли историко-культурного назначения могут использоваться строго в соответствии с их целевым назначением. Изменение целевого назначения земель историко-культурного назначения и не соответствующая их целевому назначению деятельность не допускаются. [98]

В 2010 году собственнику территории – ЗАО Общественно-деловому центру «Охта» (ОДЦ «Охта») под давлением общественного мнения и отрицательного отношения со стороны представителей ЮНЕСКО, Министерства культуры, учёных, специалистов и деятелей культуры пришлось отказаться от первоначальных планов строительства 400-метрового небоскрёба на данном участке, но проблема сохранения археологического наследия Охтинского мыса не решилась.

В 2012 году КГИОП постановил включить участок на Охтинском мысу в реестр достопримечательных мест Петербурга (распоряжение №10-91 «О включении достопримечательного места «Охтинский мыс: культурный слой V тыс. до н.э. – XX в.» в Единый государственный реестр объектов культурного наследия Российской Федерации»). Произошло фактическое понижение статуса объекта до регионального, в то время как археологические объекты по определению имеют федеральный статус (Ст. 4

ФЗ-73). Кроме того, статус «достопримечательного места» разрешает такой режим использования земель, как застройка. В 2013 году КГИОП подтвердил возможность вышеупомянутого режима использования для Охтинского мыса. [8] Несмотря на то, что в 2014 году Санкт-Петербургский городской суд отменил это распоряжение, ситуация с территорией мыса и режимом её использования продолжает оставаться спорной. [9] По-прежнему остро стоит вопрос о возможности застройки территории Охтинского мыса, недопустимость которой уже очевидна (в настоящее время в Генеральном плане Санкт-Петербурга территория Охтинского мыса обозначена как зона общественно-деловой застройки вместо единственно-возможных рекреационной и мемориальной зон).

В том, что многослойный памятник археологии в устье реки Охты – «петербургская Троя» должен быть сохранен для потомков, убеждены многие ведущие учёные современности. Так, по мнению доктора исторических наук Анатолия Николаевича Кирпичникова, «выявленный комплекс памятников уникален как для российской, так и для европейской истории. Поэтому в настоящее время в соответствии с действующим законодательством необходимо сберечь его полностью.» [29, с. 9] В январе 2012 года в рамках Совета по архитектурному и историческому наследию Санкт-Петербургского Союза архитекторов прошёл круглый стол «Археологические памятники на Охтинском мысу и проекты их музеефикации» с участием петербургских архитекторов, археологов, историков и музейных специалистов. Участниками круглого стола была признана высочайшая историко-культурная ценность и уникальность памятников Охтинского мыса. По итогам обсуждений была принята резолюция, направленная в Министерство культуры РФ и властям города, содержащая требования о немедленном принятии мер по сохранению археологических объектов и разработке проектов их музеефикации, а также по возвращению земельного участка в государственную собственность и созданию на данной территории «ландшафтного архитектурно-

археологического музея с полным сохранением обнаруженных исторических памятников». [113]

Одновременно с работой круглого стола проходила выставка проектов будущего музея-заповедника на Охтинском мысу, где были представлены дипломные работы студентов Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета и Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина, предложивших различные концепции музеефикации Охтинского мыса. Всего к 2012 году было подготовлено 20 проектов. Один из них, защищённый в 2010 году на кафедре «Реставрации и реконструкции архитектурного наследия» СПбГАСУ Екатериной Мельниковой, представляет проект будущего историко-археологического музея на Охтинском мысу, в концепции которого заложена идея многослойности данной территории с максимальным сохранением ключевых археологических объектов: фрагментов крепостей Ландскрона и Ниеншанц двух периодов строительства. Автор предлагает обязательную консервацию памятников с их частичным экспонированием, фрагментарное воссоздание рвов Ландскрона и воссоздание наземной части крепости Ниеншанц конца XVII века как композиционного ядра проекта. [35, с. 140-153] (*См. Прил. №29 (1, 2) – Проекты будущего музея*). На взгляд автора данной выпускной работы, этот проект представляется интересным, но осуществимым лишь при условии достоверности воссозданий фортификационных сооружений, что на сегодняшний день не является достаточно обоснованным.

Многочисленные публикации последних лет в защиту памятников, открытых археологами на Охтинском мысу, акции и суды градозащитников с потенциальным застройщиком, сборы подписей в интернете (тысячи подписей уже собраны под Охтинской декларацией, в настоящее время сбор подписей продолжается на сайте «Башне.нет») [114], выступления деятелей науки и культуры, призывающих сохранить наследие Охтинского мыса, а также вышеупомянутые проекты будущего музея – всё это свидетельствует

о стремлении петербуржцев добиться от властей единственно верного решения, лежащего в русле отечественного и международного законодательства о сохранении культурного наследия, – решения о создании так необходимого городу археологического музея допетербургской истории – музея-заповедника на Охтинском мысу. Нельзя не согласиться со словами замечательного петербургского археолога Юрия Михайловича Лесмана: «Что мы имеем на Охте? Мы имеем уникальный комплекс, который может оказаться очень привлекательным, и для внутреннего туризма, внутрироссийского, и для международного... Нигде больше я не знаю так хорошо сохранившихся дерево-земляных укреплений XVII века. В дополнение бастионы, рвы. И их можно музеефицировать, так, чтобы они работали на посетителя... Куда большее впечатление производит, когда человек видит это непосредственно на земле... Мы, живя в Петербурге, часто забываем, что история этого места началась не с 1703-го года. Чем лучше мы это будем помнить, тем больше мы будем любить свою землю. И тем привлекательнее будет наша земля и для наших соотечественников и для приезжающих из-за границы.» [121]

Изучив и проанализировав исторические источники, документы и материалы археологических исследований, связанные с Охтинским мысом, можно подвести следующие итоги:

1. Охтинский мыс представляет собой уникальный комплексный объект культурного наследия, включающий в себя территорию и все связанные с ней памятники истории и культуры, где важнейшее, фундаментальное значение имеют памятники археологии.
2. На сегодняшний день территория Охтинского мыса как объекта наследия не защищена на государственном уровне, несмотря на достаточное количество законодательных актов в сфере охраны культурного наследия и пристальное внимание общественности к проблеме его сохранения.

3. Наиболее конструктивным способом сохранения объекта культурного наследия Охтинский мыс является его музеефикация в статусе музея-заповедника, обеспечивающем комплексную сохранность территории и памятников, их дальнейшее изучение и включение в современную культуру.

3.2. Проект музеефикации территории Охтинского мыса: основные принципы и этапы музеефикации, функциональное зонирование территории

Важнейшим современным направлением культурного развития регионов являются программы сохранения и использования памятников, в основе которых лежит концепция уникальных историко-культурных и природных территорий. Согласно данной концепции, единицей охраны становится не единичный памятник или ансамбль, а территория – «целостный пространственный объект, где в традиционной природной и социокультурной среде находятся памятники истории и культуры исключительной целостности и значимости. Она создаётся на основе комплекса памятников и территории, объективно связанной с ними в силу исторических, этнических, экономических и географических факторов». [65, с. 4] Такие объекты составляют каркас региональных систем наследия, где памятники и связанные с ними культурные ландшафты, определяют культурную политику, направленную как на сохранение наследия, так и на возрождение культурного исторического потенциала территории. [47, с. 210]

Новая научная информация, полученная в результате археологических раскопок на Охтинском мысу, позволяет говорить сегодня об уникальности данной территории и ставить вопрос о её музеефикации. Для памятника подобного масштаба музейное использование представляется не только необходимым, но и единственно возможным вариантом включения в

современную культуру. Как уже говорилось выше, объект отвечает всем основным критериям для музеефикации, – это высокая историко-культурная значимость, информативность, сохранность (большая часть найденных археологических объектов сохранилась и законсервирована путём обратной засыпки) и доступность. Важным критерием для создания музейной зоны является также особое мемориальное значение Охтинского мыса как памятного места предистории Петербурга.

Музеефикацию Охтинского мыса предлагается осуществить в виде экспозиции под открытым небом с приданием территории статуса музея-заповедника, что предусматривает особые режимы сохранения и использования территории мыса и археологических объектов. Согласно статье 1 Федерального закона РФ от 23.02.2011 (№ 19 ФЗ), целью создания музея-заповедника являются «обеспечение сохранности переданных музею-заповеднику объектов культурного наследия и доступа к ним граждан, осуществление сохранения, изучения и популяризации указанных объектов.»

[5] В законе также утверждено право музеев-заповедников заниматься в границах своей территории сохранением исторически сложившихся видов деятельности, народных промыслов и ремёсел, что является важным дополнением для защиты и актуализации нематериального культурного наследия, для сохранения культурного ландшафта. В «Государственной стратегии формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников в Российской Федерации» говорится, что главной задачей музеев-заповедников является сохранение и эффективное использование культурного и природного наследия как целостных историко-культурных и природных комплексов. Музеи-заповедники призваны сохранять в неприкосновенности не только архитектурные, археологические или мемориальные памятники, но и собственно историческую территорию, в том числе уникальные культурные и природные ландшафты, исторические поселения, уклад жизни населения, языки, традиции и другие виды наследия. [83]

Очевидно, что объекты археологического наследия и территория Охтинского мыса, связанная с ними исторически и функционально, составляют единый историко-культурный комплекс. Необходимым этапом музеефикации таких комплексов является установление охранной зоны. В данном случае охранный зона определяется с учётом естественных природных границ объекта (территория Охтинского мыса в границах: левый берег реки Охты от её устья до Красногвардейской площади, Красногвардейская площадь от Комаровского моста до Большеохтинского моста, правый берег реки Невы от Красногвардейской площади до устья реки Охты). Кроме того, для сохранения историко-культурного ландшафта Охтинского мыса предлагается расширить охранную зону объекта наследия, включив в неё территорию города Ниена на противоположном (правом) берегу реки Охты, что позволит регулировать хозяйственную и строительную деятельность на данном участке без нарушений визуального восприятия памятника.

К предметам охраны следует отнести в комплексе территорию мыса и все археологические объекты, связанные с ней. Это культурные слои эпохи неолита – раннего металла, грунтовый могильник XV - XVIII вв., фортификационные сооружения городища новгородского времени, фортификационные сооружения крепости Ландскрона 1300 - 1301 гг. (рвы, вал, сруб деревянной крепостной башни); культурные слои и фортификационные сооружения крепости Ниеншанц 1611-1650-х гг. (рвы); фортификационные сооружения крепости Ниеншанц 1650-1703 гг. (рвы, валы и бастионы); остатки каменной постройки и деревянных сооружений Ниеншанца, а также пока не обнаруженные объекты, сохраняющиеся в земле.

Ещё одним важным предметом охраны в данном случае выступает уникальный историко-культурный ландшафт территории Охтинского мыса, иллюстрирующий различные периоды петербургской предыстории и представляющий собой естественное соединение природного ландшафта Приневской низменности и многовековой культуры обитателей берегов

Невы. Таким образом, музеефикация Охтинского мыса предполагает создание образа данной территории как предтечи Санкт-Петербурга. Интерпретация культурного ландшафта Охтинского мыса «как текста, состоящего из территориально-культурных кодов и разных типов и форм репрезентаций (карт, рисунков, картин, фотографий, литературных и поэтических текстов, документов и фольклора)» [26, с. 294] – это прочтение данного ландшафта как ценнейшего информационного источника, содержащего сведения о многовековой, полиэтнической культуре Приневья. Автором данной работы была разработана образно-средовая карта и мифологическая схема территории Охтинского мыса на основе методики Д.Н. Замятина [24], где предлагается модель объекта как транслятора допетербургской истории или «машины времени», которая переносит посетителя в различные моменты предыстории города и его существования, – от древнего поселения эпохи неолита пятитысячелетней давности, далее в XIII век – на Мысовое городище новгородцев и ижорцев, затем в 1300 год – к шведской Ландскроне («Венец земли»), затем в XVII век – к Ниеншанцу («Невская крепость»), в важнейшую переломную точку истории – в начало XVIII века, к взятию Петром I Ниеншанца, далее в XIX век – на Охтинскую верфь, в XX век – к «Петрозаводу» времён блокады Ленинграда и в XXI век – к археологическим открытиям и борьбе петербуржцев за сохранение Охтинского мыса и за создание здесь музея.

Одним из ключевых моментов музеефикации является определение принципов, при использовании которых реализуется превращение памятника в музейный объект. Как уже указывалось выше, в первой главе данной работы, посвященной музеефикации археологического наследия в форме музея-заповедника, сегодня в качестве основных выделяют следующие четыре принципа музеефикации: сохранность, научная достоверность, единство с окружающим природным ландшафтом, повторная аккультурация. *Принцип сохранности* подразумевает стремление свести к минимуму последствия вмешательства человека в объект культурного наследия.

Соблюдение данного принципа даст возможность гарантировать сохранение основных критериев ценности памятников. Для объектов наследия Охтинского мыса специалисты рекомендуют следующие методы сохранения: 1. сохранение рвов и валов на местности в качестве ландшафтных объектов путём их консервации или обратной засыпки; 2. сохранение деревянных объектов путём их извлечения из грунта, консервации и музеефикации по отдельному проекту или обратной засыпки. [56, с. 49] В настоящее время основная часть выявленных объектов археологического наследия Охтинского мыса законсервирована и сохраняется путём обратной засыпки.

Принцип научной достоверности предполагает соблюдение соответствия результатов музеефикации уровню научно-обоснованной информации о первоначальном облике объектов. Благодаря многочисленным историческим источникам, документам, картам, описаниям, а также результатам исследований Санкт-Петербургской археологической экспедиции СЗНИИ под руководством П.Е. Сорокина и археологической экспедиции ИИМК РАН, проводившимся на протяжении двух последних десятилетий на Охтинском мысу, можно графически или в виде макета реконструировать внешний облик фортификационных сооружений разных периодов. Но, несмотря на высокую степень изученности, сохраняется ряд вопросов относительно первоначального вида археологических объектов, архитектурных и конструктивных деталей. В связи с этим автор данной концепции предлагает отказаться от идеи воссоздания памятников, и остановиться на ландшафтном макетировании объектов и пространства.

Что касается *принципа единства с окружающей средой*, особой значимостью территории музеефикации является сочетание природной и историко-культурной исключительности места. Охтинский мыс представляет собой интереснейший объект наследия, сформировавшийся, как уже отмечалось выше, в естественном соединении природного ландшафта Приневья и древней культуры его обитателей. Визуальный образ

Охтинского мыса складывался на фоне открытого, динамичного пространства Невы и горизонтального городского силуэта с историческими доминантами Смольного собора и башен Большеохтинского моста. Любое не музейное использование данного земельного участка (новое строительство, хозяйственное использование) не только нанесёт непоправимый вред памятникам археологии, но и нарушит гармонию образа места, изменит исторически сложившийся городской ландшафт набережной Невы, и так несущий в последние годы большие потери из-за непродуманного строительства.

Принцип повторной аккультурации – это создание вторичного смыслового наполнения пространства, где важным этапом является предварительно выполненное функциональное зонирование территории. Кроме того данный принцип предполагает включение памятника в современную культуру, развитие его социально-пространственного окружения. С ним связан ещё один принцип – *аттрактивности*, дающий возможность включения объекта в туристические маршруты. Сюда входят также различные виды культурно-образовательной деятельности музея: проведение научных конференций и семинаров, исторических реконструкций и фестивалей, концертов и выставок, интерактивные программы, связанные с археологическим и этнокультурным наследием, и другие формы взаимодействия объекта и посетителей в сфере образования и досуга.

Ещё одним важным принципом в музеефикации археологического наследия является *принцип обратимости*. В данном случае требуется неукоснительное соблюдение этого принципа. Должно учитываться, что все элементы музеефикации и применяемые технологии в случае необходимости могут быть демонтированы без ущерба для облика памятников и природно-культурного комплекса. Технологии, применяемые при благоустройстве и музеефикации, не должны причинять ущерб археологическим объектам, сохраняющимся в культурном слое и в консервирующей засыпке. Музеефикация не должна создавать препятствий для дальнейшего изучения

объекта культурного наследия. В данной концепции предлагается также использовать принцип *целостности и многослойности*, посредством которого через отдельные, далеко отстоящие друг от друга по времени объекты, раскрывается весь сложный процесс формирования территории как цивилизационного центра допетербургской истории, и принцип *маркирующей визуализации*, дающий возможность визуализировать скрытые в земле памятники с помощью специальных обозначений и даже создавать отдельные объёмно-информационные экспозиционные объекты.

Таким образом, музеефикацию территории Охтинского мыса можно поэтапно структурировать следующим образом:

1. Выявление границ объекта (предлагается рассматривать всю территорию мыса в его природных границах);
2. Установление охранной зоны памятника и прилежащих территорий;
2. Принятие неотложных мер по консервации памятников археологии;
3. Придание статуса государственного музея-заповедника;
4. Разработка проектов ландшафтного археологического музея-заповедника.

В основе концепции проекта музея-заповедника лежит идея сохранения уникальной историко-культурной территории Охтинского мыса с комплексом археологических памятников, объективно связанных в один целостный пространственный объект. В настоящее время в Санкт-Петербурге не существует не только археологического музея-заповедника, но даже профильного археологического музея. Археологические экспозиции в музеях города демонстрируют лишь отдельные временные периоды, не давая целостной картины всей историко-культурной стратиграфии края.

Проект предлагает создание первого в Санкт-Петербурге археологического музея-заповедника, рассказывающего о древней истории Невского края, где Охтинский мыс, бывший на протяжении столетий историческим и культурным центром Приневья, выступает как предшественник петербургской истории и культуры.

Миссию музея-заповедника на Охтинском мысу (условное название музей-заповедник «Охтинский мыс») можно определить как комплексное сохранение памятников археологии и связанной с ними уникальной историко-культурной территории, дальнейшее их изучение и популяризацию в целях образования, обучения и развития туристической привлекательности города. В данном случае задачи музея практически совпадают с задачами европейских археологических парков, данными в определении Организации археологических музеев под открытым небом и экспериментальной археологии (EXARC), существующей под патронажем Международного Совета Музеев ICOM, за исключением возможности использования в последних метода архитектурных реконструкций. Важным направлением деятельности таких музеев является сохранение и презентация этнокультурного наследия, что позволяет привлечь широкую аудиторию, создать на базе музея культурно-образовательный центр. В настоящее время осознание роли музея как социокультурного института напрямую связано с развитием его образовательной функции, где главной целью является включение индивида в «живое» историко-культурное пространство музея, в процесс творческого саморазвития. [62, с. 129] Используя весь комплекс современных форм культурно-образовательной деятельности, музей на Охте может стать важнейшим культурно-образовательным центром города и всего Приневского региона. Музеефицированные археологические памятники Охтинского мыса дадут возможность не только экспонировать на месте раскопок фрагменты разных исторических эпох, но и активно интерпретировать объекты нематериального наследия (традиционные промыслы, ремёсла, обряды, праздники и т.д.) В современной мировой практике музей рассматривается как «информационный центр культурного наследия», что «напрямую соотносится с процессами поиска, отбора, общественного признания подлинных и убедительных доказательств территориальной и культурной идентичности». [95] Нельзя не согласиться с мнением эксперта в области музеологии и культурного туризма Н.А. Никишина

о том, что «продукт, являющийся главным результатом музейной деятельности, – это локальное, региональное, национальное культурное наследие, являющееся неиссякаемым источником и главным признаком своеобразия конкретного места, региона, страны». [42, с. 3-8] Развивая интерес к истории и культуре невских земель, к петербургскому краеведению, музей на Охтинском мысу будет способствовать формированию культурного самоопределения петербуржцев, содействовать их участию в планировании будущего, в сохранении памятников и культурных традиций Невского края. Мировой опыт показывает, что подобные музеи под открытым небом становятся «визитной карточкой» города или региона, вызывая большой интерес и у местных жителей, и у туристов. Вокруг таких музеев формируется туристическая инфраструктура – гостиницы, детские центры, клубы, магазины и так далее, что является экономически выгодным. Таким образом, музеефикация территории Охтинского мыса будет способствовать ещё большему повышению статуса Санкт-Петербурга как культурной столицы, дальнейшему изучению археологического и этнокультурного потенциала региона, развитию научной, культурно-образовательной и туристической деятельности.

В ходе разработки проекта был проведён экспертный опрос специалистов по археологии, этнографии и охране памятников, в результате чего были собраны разные мнения относительно концепции будущего музея. Опрошенные эксперты единодушно признали необходимость музеефикации Охтинского мыса в форме археологического музея-заповедника. При этом, по мнению историка и археолога *Петра Егоровича Сорокина*, именно Охтинский мыс является наиболее естественным и оптимальным местом для создания первого археологического музея-заповедника в Санкт-Петербурге как уникальный объект наследия, транслирующий историю региона с древности до наших дней. На вопрос о введении в концепцию будущего музея этнокультурной составляющей старший научный сотрудник отдела этнографии народов Северо-Запада и Прибалтики Российского

Этнографического Музея *Наталья Ивановна Ивановская* подчеркнула важность сохранения, изучения и экспонирования этнокультурного наследия, связанного с предысторией города и согласилась с предложенными вариантами демонстрации таких объектов в виде этнографических реконструкций в экспозиции Охтинского мыса, при условии, что будут правильно разработаны нормы допустимой антропогенной нагрузки на экспонируемые памятники и ландшафтную зону для обеспечения их сохранности. Эксперт по вопросам охраны наследия, историк архитектуры, председатель Санкт-Петербургского отделения ИКОМОС, *Сергей Борисович Горбатенко*, рекомендовал на сегодняшний день воздержаться от любых воссозданий фортификационных сооружений на Охтинском мысу. Для абриса объектов специалист предложил использовать ландшафтно-архитектурное макетирование, а все археологические памятники тщательно законсервировать.

Учитывая мнения экспертов, современное состояние объектов наследия Охтинского мыса, степень их изученности, а также неблагоприятные экономические условия настоящего времени, представленный здесь проект можно рассматривать как *программу-минимум*, предлагающую комплекс неотложных мер по сохранению и аккультурации объекта. К сожалению, на сегодняшний день мы не имеем документальных изображений фортификационных сооружений Охтинского мыса за исключением картографических. Воссоздание по имеющимся источникам, результатам раскопок и аналогам в данной конкретной ситуации представляется гипотетическим, а потому не полностью достоверным. В соответствии с этим, предложенная здесь концепция музеефикации исключает любые реконструкции памятников археологии и заключается в консервации археологического наследия Охтинского мыса с частичным показом фрагментов крепостных сооружений, при условии использования лёгких конструкций для экспонирования или разбираемых в случае необходимости павильонов, ландшафтным макетированием абриса последней крепости

Ниеншанц (на момент её взятия Петром I в 1703 году), созданием мемориально-парковой зелёной зоны и рекреационной площадки за пределами крепости для этнокультурных реконструкций и отдыха посетителей.

Предложения по функциональному зонированию территории музея-заповедника «Охтинский мыс»

Функциональное зонирование территории музея-заповедника «Охтинский мыс» предполагает определение основных структурно-функциональных зон в границах музея-заповедника, что поможет не только минимизировать антропогенную нагрузку на памятники, но также должно привести к повышению аттрактивности объекта и его включению в современную культуру. В границах территории музеефикации настоящей концепцией предлагается выделить следующие функциональные зоны (См. Прил. №32 – *Схема музея*):

1. Археологическая музейная зона – в границах объекта «Крепость Ниеншанц 1650-1703 г.г.»: предлагается ландшафтное макетирование – создание абриса крепости Ниеншанц при помощи невысоких насыпных земляных контуров бастионов и валов с дерновым покрытием или при помощи растительной архитектуры с фрагментарным показом законсервированных элементов крепостных сооружений; также здесь предлагается сохранять рабочие раскопы – «живая» работа археологов станет не только продолжением археологических исследований, но и частью музейного показа; внутри абриса крепости возможна установка павильонов, стилизованных под сооружения крепости (дом коменданта, мельница, казармы, склады и т.д.), где может временно размещаться часть музейной экспозиции; все конструкции должны быть легко разбираемыми в случае необходимости.

2. Мемориально-парковая зона – в границах средневекового могильника: прогулочная зона, памятные знаки; здесь же предлагается восстановить стелу, посвящённую сотрудникам «Петрозавода», погибшим в блокаду.
3. Рекреационная зона – площадка за пределами археологической музейной зоны: зона отдыха и этнокультурных реконструкций, здесь возможно создание этнодеревни – макетное воспроизведение жилищ разных временных периодов, устройство ярмарки ремёсел, площадь для военно-исторических и этнокультурных реконструкций, фестивалей, кафе, магазины сувениров и т.д.; также в рекреационной зоне на участке вдоль берега реки Охты возможно устройство корабельной пристани.
4. Информационно-административная зона: участок со зданием, сохранившимся на Охтинском мысу (СП «Седервалль-Ритм») – возможна внутренняя реконструкция существующего здания для оборудования экспозиционных пространств, фондохранилищ, информационного визит-центра и центра презентации научно-исследовательских работ, проводимых на территории музея-заповедника.

Важным моментом в благоустройстве территории музея-заповедника является создание дорожной сети с оптимально подобранными маршрутами и информационными указателями. Рациональное зонирование и разработка маршрутов дадут возможность эффективно организовать туристские потоки и защитить наиболее значимые музейные объекты. (См. Прил. №33 – *Функциональные зоны*)

Заключение

В настоящее время, когда в связи с процессами глобализации, ростом разрушительного воздействия техногенных факторов на состояние среды обитания человека, изменениями социальной сферы особенно остро встаёт проблема сохранения историко-культурного и природного наследия, для общества становятся приоритетными вопросы музеефикации уникальных территорий, где в «живой» природной и социокультурной среде сохраняются и демонстрируются памятники истории и культуры исключительной значимости. Особое место среди них занимают территории, обладающие археологическим наследием, являющимся бесценным источником информации об историческом прошлом. Современная музеефикация таких объектов предполагает не только консервацию, реставрацию и преобразование памятников в объекты музейного показа, но и их включение в современную жизнь, регенерацию культурного ландшафта территории, традиций, ремёсел, исторических форм хозяйствования и других видов нематериального наследия. Наиболее оптимальной, защищённой законодательно формой музейного учреждения, созданного на основе комплекса памятников и территории, объективно связанных в силу исторических, этнических, экономических и географических факторов, в современной отечественной практике является ландшафтный музей-заповедник. В мировой практике музеи под открытым небом, археологические и этнографические парки являются средоточием культурной жизни города или региона. Вокруг них развивается инфраструктура и туристический бизнес. Для больших городов это не только градоформирующие объекты, но ещё и дополнительные зелёные зоны. Являясь социокультурными и образовательными центрами, такие музеи определяют сегодня культурную политику, направленную как на сохранение

наследия, так и на возрождение культурного исторического потенциала территории.

Целью настоящего исследования являлось изучение особенностей сохранения и презентации культурного наследия в форме ландшафтного музея-заповедника.

В ходе написания данной работы были решены следующие задачи: изучены и проанализированы подходы к музеефикации исторических территорий со связанными с ними объектами археологического и этнокультурного наследия, сложившиеся к настоящему времени в отечественной и европейской музейной практике; рассмотрены сущности таких понятий, как «музеефикация», «археологическое наследие», «музей-заповедник», «культурный ландшафт»; изучены основополагающие принципы музеефикации памятников археологии и историко-культурных территорий.

На примерах крупнейших европейских музеев под открытым небом и российских музеев-заповедников был проведён историко-генетический анализ, позволяющий проследить зарубежный и отечественный опыт музеефикации памятников в форме ландшафтного музея-заповедника в исторической последовательности, начиная с первых опытов создания таких музеев, сформированных на месте бытования памятников (*in situ*) и включающих прилегающий ландшафт.

Была исследована современная отечественная и зарубежная законодательная база в сфере сохранения и музеефикации археологических объектов и культурных ландшафтов, в организации музеев-заповедников. В ходе изучения и анализа письменных и картографических источников и результатов археологических исследований, проводимых в последние годы на Охтинском мысу, были определены уникальность и высочайшая ценность данного места для истории и культуры Санкт-Петербурга, позволяющие ставить вопрос о музеефикации территории Охтинского мыса, о создании здесь ландшафтного археологического музея-заповедника.

В ходе подведения итогов данного исследования сделаны следующие выводы:

1) В настоящее время в отечественной практике музей-заповедник является оптимальной организационно-правовой формой для сохранения, изучения и популяризации комплексного объекта наследия, включающего территорию и все связанные с ней памятники истории и культуры.

2) Несмотря на значительный отечественный опыт сохранения памятников археологии в составе музеев-заповедников, охранное законодательство и административные меры государственных структур, количество археологических музеев-заповедников в России почти не увеличивается, а число памятников наоборот уменьшается, многие из них находятся в неудовлетворительном или аварийном состоянии. Для большей их части необходимо принятие срочных мер по спасению от разрушения. Представляется необходимым неукоснительно соблюдать международные нормы по охране культурного наследия, а также усовершенствовать систему сохранения археологических памятников в их «родной» среде путём организации и развития сети археологических музеев-заповедников и археопарков, используя опыт европейских музеев под открытым небом.

3) Охрана и использование объектов археологического наследия не могут быть эффективными без учёта окружающего историко-культурного и природного пространства. Культурный ландшафт, формирующий «живую» среду музея под открытым небом, представляет собой объект наследия, требующий, так же как и памятники материальной культуры, пристального внимания в вопросах его сохранения и актуализации. Музеи-заповедники, археопарки и другие музеи под открытым небом археологического профиля, являются на сегодняшний день наиболее эффективной моделью сохранения и презентации культурного наследия. Такая модель позволяет сохранять и экспонировать археологические объекты на месте раскопок, в родной

исторической, этнокультурной и природной среде, способствуя регенерации культурного ландшафта.

4) Археологическое наследие Охтинского мыса представляет сегодня уникальный шанс сохранить и экспонировать многовековую историю невских земель. Оно свидетельствует, что именно эта территория на карте города является отправной точкой в истории и культуре Приневья, представляя древнейший цивилизационный центр, предшествовавший появлению Санкт-Петербурга. Научная информация, полученная в результате археологических раскопок на Охтинском мысу, позволяет ставить вопрос о музеефикации данной территории.

5) В предложенной автором данного исследования концепции проекта музея-заповедника «Охтинский мыс» лежит идея сохранения уникальной историко-культурной территории Охтинского мыса с комплексом археологических памятников, объективно связанных в один целостный пространственный объект. Музеефикация Охтинского мыса представляет собой совокупность неотложных мер по сохранению и аккультурации объекта, куда входят консервация памятников археологии, установление охранной зоны, придание статуса государственного музея-заповедника. Будущий музей-заповедник должен иметь государственный статус и выполнять следующие функции:

1. Хранение и экспонирование находящихся в его ведении объектов наследия;
2. Научно-исследовательская и научно-фондовая работа;
3. Культурно-образовательная деятельность;
4. Культурно-досуговая деятельность.

6) Музеефикация и регенерация исторической территории Охтинского мыса будет способствовать ещё большему повышению статуса Санкт-Петербурга

как культурной столицы, изучению археологического и этнокультурного потенциала региона, развитию научной, образовательной и туристической деятельности.

В результате проведенного исследования была предложена эффективная и экономичная модель музеефикации территории Охтинского мыса в форме ландшафтного археологического музея-заповедника, которую можно использовать в настоящее время как программу-минимум для сохранения объекта и его включения в современную культуру. Такая модель предполагает дальнейшее тщательное и всестороннее изучение наследия Охтинского мыса и комплексные разработки новых проектов с участием специалистов разных научных профилей для создания здесь в будущем археологического музея-заповедника, соответствующего мировому уровню развития научных знаний и технологий в сфере сохранения культурного наследия.

Список использованных источников и литературы

Источники

1. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. ЮНЕСКО, 1972 г. [Электронный ресурс]/Электрон. данные.- Режим доступа: <http://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf>, свободный. – Загл. с экрана.- (дата обращения 10.07.14).
2. Европейская конвенция об охране археологического наследия (пересмотренная) (заключена в г. Валлетта, 16. 01. 1992 г.) [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru /abro/10302/>, свободный. - Загл. с экрана. - (дата обращения 11.02.15).
3. Земельный кодекс Российской Федерации (от 25.10.2001 N 136-ФЗ, действующая редакция от 29.12.2014) / [Электронный ресурс]/ Электрон.данные. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/earth/>, свободный. – Загл. с экрана. - (дата обращения 27.01.15).
4. Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ (ред. от 22.10.2014, с изм. от 01.12.2014) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». КонсультантПлюс, 1997-2015 / [Электронный ресурс] /Электрон.данные. Режим-доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170121/, свободный.–Загл.с экрана.-(дата обращения 08.02.15).
5. Федеральный закон Российской Федерации от 23 февраля 2011 г. N 19-ФЗ. «О внесении изменений в Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»». [Электронный ресурс]/Электрон.данные.–Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/02/25/muzej-dok.html>, свободный.–Загл. с экрана.- (дата обращения 24.12.14).
6. «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1) (ред. от 05.05.2014) [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons _doc_LAW_162637/?frame=2#p164, свободный. – Загл. с экрана.- (дата обращения 15.12.14).
7. «О совершенствовании законодательства Российской Федерации в сфере сохранения культурного наследия народов России». (24.01.2014). Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. - Режим

- доступа: http://council.gov.ru/structure/committees/4/activity/round_tables/39307, свободный. – Загл. с экрана.- (дата обращения 15.12.14).
8. Распоряжение от 17 июня 2013 г. N 10-290 «О включении достопримечательного места «Охтинский мыс: культурный слой V тыс. до н.э. – XX в. в Единый Государственный реестр объектов культурного наследия [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. - Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SPB;n=149401>, свободный. – Загл. с экрана.- (дата обращения 08.12.14).
9. Распоряжение от 27 мая 2014 г. N 10-257 [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. - Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SPB;n=148409> , свободный. – Загл. с экрана.- (дата обращения 08.12.14).
10. РФ ратифицировала Европейскую археологическую конвенцию, обязывающую защищать памятники от строительной деятельности // Российская газета. 2011. 22 июня. [Электронный ресурс]/Электрон.данные.–Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/06/22/arch-anons.html>, свободный.-Загл. с экрана.- (дата обращения 24.10.14).
11. Европейская конвенция о ландшафтах. Справочно-правовая система URISTU.com [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. - Режим доступа: http://uristu.com/library/konventsii/konvenciy_754/, свободный. – Загл. с экрана.- (дата обращения 10.07.14).
12. Text of the Convention for the Safeguarding of Intangible Cultural Heritage, 2003. UNESCO [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. - Режим доступа: <http://www.unesco.org/culture/ich/index.php?lg=en&pg=00006>, свободный. – Загл. с экрана.- (дата обращения 15.07.14).
13. The Venice charter. ICOMOS/ [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. – Режим доступа: <http://www.icomos.org/venicecharter2004/> , свободный.-Загл. с экрана.- (дата обращения 05.09.14).

Литература

14. Булатов Н.М. Проблемы музеефикации археологических памятников/ Н.М. Булатов // Археологический фактор в планировочной организации территории. – М.: Институт наследия, 1997. – С. 109 – 111.
15. Веденин Ю.А. Культурный ландшафт как объект культурного и природного наследия / Ю.А. Веденин, М.Е. Кулешова // Известия АН. Серия географическая. - 2001. - №1 - С. 7-14.

16. Георги И.Г. Описание российско-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопримечательностей в окрестностях оного, с планом / И.Г.Георги // Вступ. Статья Ю.М.Пирютко. – СПб.: «ЛИГА», 1996. – 528 с.
17. Гиппинг А.И. Нева и Ниеншанц. Вступительная статья А.Лаппо-Данилевского / А.И.Гиппинг. - СПб.: «Лига Плюс», 2003. – 472 с. + 13 карт.
18. Горбатенко С. Петергофская дорога / С.Горбатенко // СПбГБУ «Музей «Нарвская застава»». – 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: Историческая иллюстрация, 2013. – 528 с.: ил.
19. Грицкевич В.П. История музейного дела конца XVIII – начала XX вв. / В.П.Грицкевич; СПб гос. Ун-т культуры и искусств. – СПб.: СПбГУКИ, 2007. – 336 с.
20. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – Т. I. - М.: Государственное издательство иностр. и нац. словарей, 1955. – 700 с.
21. Древности Ижорской земли // Археологическое наследие Санкт-Петербурга. – Вып. 2. – СПб.: ИИМК РАН, СЗИ Наследия, 216 с.
22. Дробышев А.Н. Музейный парк как форма презентации археологического наследия: автореферат дис. канд. культурологии. - Кемерово, 2011. – 22 с.
23. Жуков К. История Невского края (с древнейших времён до конца XVIII века)/ К.Жуков. // Книга для учителя.- СПб: «Искусство-СПБ», 2010. – 368 с.
24. Замятин Д.Н. Культура и пространство: Моделирование географических образов/ Д.Н.Замятин. - М.: Знак, 2006. – 488 с.
25. Йонг А. Первые музеи под открытым небом: о народных традициях музейными средствами / А. Йонг, М. Скоугорд // «Museum». – 1993. – №175. – С. 27 – 33.
26. Калуцков В.Н. Ландшафт в культурной географии / В.Н. Калуцков. – М.: Новый хронограф, 2008. – 320 с.
27. Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурного наследия России / М.Е.Каулен. – М.: Этерна, 2012. - 432 с.: ил.
28. Кепсу С. Петербург до Петербурга. История устья Невы до основания города Петра / С.Кепсу. – СПб.: Европейский дом, 2000. – 128 с.
29. Кирпичников А.Н. Открытие Ниеншанца / А.Н.Кирпичников // Археологическое наследие Санкт-Петербурга. Составитель П.Е.Сорокин. – Вып. 4. – СПб.: Научно-исследовательский институт культурного и природного наследия, 2014. – С. 8 – 10.
30. Ключевский В.О. О русской истории: [Сборник] / В.О.Ключевский// Сост. В.В.Артемьев; Под ред. В.И.Буганова. – М.: Просвещение, 1993. – 576 с.
31. Колбовский Е.Ю. Ландшафтное планирование: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.Ю. Колбовский. - М.: Издательский центр "Академия", 2008. - 336 с.

32. Кормильцева О.М. Екатерингоф / О.М.Кормильцева, П.Е.Сорокин, А.А.Кищук. – СПб.: Рекламно-издательский дом «Аврора-Медиа», 2004. – 128 с. (64 ил.).
33. Коцюбинский Д.А. Давно пора! Несколько вольных этюдов о городе и мире / Д.А.Коцюбинский. – СПб.: «Вольная Петербургская Типография», 2007. – 504 с.
34. Мастеница Е.Н. Культурное наследие в современном мире: концептуализация понятия и проблематики / Е.Н. Мастеница // Мировая политика и идейные парадигмы эпохи: сб. статей. – СПб.: СПбГУКИ, 2008. – С. 252 – 262.
35. Мельникова Е.А. Проект создания историко-археологического музея на Охтинском мысу /Е.А.Мельникова // Археологическое наследие Санкт-Петербурга. Составитель П.Е.Сорокин. – Вып. 4. – СПб.: Научно-исследовательский институт культурного и природного наследия, 2014. – С. 140 - 153.
36. Медведь А.Н. Музеефикация памятников археологии в России (прошлое и настоящее)/ А.Н.Медведь. — М.: Издательство «ГНОМ и Д», 2004. — 80 с.
37. Музеефикация. Большая Российская энциклопедия музеев, частных собраний и коллекций/ Статья. – М.: Прогресс: РИПОЛ классик, 2009. – 848 с.: ил.
38. Музеи под открытым небом. Большая Российская энциклопедия музеев, частных собраний и коллекций / Ивановская Н.И.; статья. – М.: Прогресс: РИПОЛ классик, 2009. – 848 с.: ил. – С. 394.
39. Музеи под открытым небом. Большая Российская энциклопедия музеев, частных собраний и коллекций / Никишин Н.А.; статья. - М.: Прогресс: РИПОЛ классик, 2009. – 848 с.: ил. – С. 393.
40. Мухин А.С. Дома среди дюн / А.С.Мухин // Мир музея. – 2013. – №10 (314). – С. 49 – 51.
41. Немиров Г. А. Опыт истории Санкт-Петербургской биржи. Вып. 1: Петербург до его основания / Г.А. Немиров. – СПб., 1888. – С. 38–39.
42. Никишин Н. А. Культурный туризм как технология управления региональным развитием / Н.А. Никишин // Музей и туризм. – Петрозаводск: Карельский гос. краевед. музей, 2002. – С. 3-8.
43. Николаева Н.С. Особенности музеефикации археологических памятников / Н.С. Николаева // Музей в современной культуре; Сб. науч. трудов. – СПб.: СПб Гос. академия культуры, 1997. – С. 204 – 211.
44. Николаева Н.С. Стокгольм и его музеи / Н.С. Николаева. – М.: Искусство, 1995. – 207 с., ил.
45. Пересветов-Мурат А.И. Урбан Йерне как нюенец и ингерманландец/ А. Пересветов-Мурат // Археологическое наследие Санкт-Петербурга. Составитель П.Е.Сорокин. – Вып.

4. – СПб.: Научно-исследовательский институт культурного и природного наследия, 2014. – С. 105 - 139.
46. Петров П.Н. История Санкт-Петербурга с основания города до введения в действие выборного городского управления по учреждениям о губерниях, 1703-1782 / П.Н.Петров. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. – 782 с.
47. Полякова М.А. Охрана культурного наследия России: учеб. пособие для вузов / М.А. Полякова. – М.: Дрофа, 2005. – 271 с.: ил.
48. Приамурский Г. Санкт-Петербург и судьба Ниеншанца/ Г. Приамурский // Шведы на берегах Невы. Сборник статей. – Стокгольм: Шведский институт, 1998. – С. 46 – 47.
49. Пыляев М.И. Старый Петербург. Рассказы из былой жизни столицы / М.И. Пыляев. – Смоленск: Русич, 2004. – 400 с., ил. (репринт).
50. Столпянский П.Н. Как *возник*, основался и рос Санкт-Питер-Бурх / П.Столпянский. – М.: Издательство Центрполиграф, 2011. – 347 с.
51. Реймерс Г. Санкт-Петербург в конце своего первого столетия. / Генрих фон Реймерс, пер. с нем. А.Д.Сыщикова //Б-ка РАН. – СПб: Росток, 2007. – 528 с., ил.
52. Севан О.Г. Музеи под открытым небом Европы / О.Севан // «Обсерватория культуры». – № 3. – М.: 2006. – С. 60-69.
53. Семенова Л.Н. Быт и население Санкт-Петербурга (XVIII век) / Л.Семенова. – СПб.: БЛИЦ, 1998. - 227 с.: ил.
54. Сорокин П.Е. Археологическое изучение средневековых памятников в Приневье. Новые данные по археологии ижоры / П.Е. Сорокин // Археологическое наследие Санкт-Петербурга. – Вып. 2. – СПб.: ИИМК РАН, СЗИ Наследия, 2008. - С. 88-127.
55. Сорокин П.Е. Археологические памятники Охтинского мыса/ П.Е. Сорокин //Наука в России. – 2011. – № 3. – С. 19–25.
56. Сорокин П.Е. Культурно-историческая стратиграфия Охтинского мыса /П. Сорокин // Археологическое наследие Санкт-Петербурга. Составитель П.Е.Сорокин. – Вып. 4. – СПб.: Научно-исследовательский институт культурного и природного наследия, 2014. – С. 25 – 55.
57. Форстен Г.В. Карл фон Бонсдорф «Ниен и Ниеншанц» / Г.Форстен// Журнал Министерства Народного Просвещения. – Т. 281. Май – июнь. – СПб, 1892. – С. 172 – 181.
58. Шарымов А.П. Предыстория Санкт-Петербурга. 1703 год. Книга исследований / А.Шарымов// Издание второе, исправленное и дополненное. — СПб.: Издательство. «Геликон Плюс», 2009. — 784 с.
59. Шаскольский И.П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке / И. П. Шаскольский. — Л.: Наука, 1987. — 176 с.

60. Шаскольский И.П. Русская морская торговля на Балтике в XVII веке / И.П. Шаскольский. – СПб.: Наука, 1994. – 190 с.
61. Шаскольский И.П. Старейшее известие о русском торговом селении на территории будущего Петербурга (начало XVII в.) / И.Шаскольский; Сб. науч. ст. // Феодальная Россия. Новые исследования. – СПб, 1993. – С. 42-45.
62. Шляхтина Л.М. Основы музейного дела: теория и практика. Учеб. пос. / Л.М. Шляхтина. – 2-изд. стер. – М.: Высш. шк., 2009. – 183 с.: ил.
63. Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы / О.Шпенглер //Пер. с нем. С.Э. Борич. – Минск: «Попурри», 2009. – 704 с.
64. Шульгин П.М. Концепция культурного ландшафта и практика охраны этнографического наследия (на примере территорий российского Севера)/ П.М.Шульгин // Мир России. – 2007. – № 3. – С. 147 -166.
65. Шульгин П.М. Современные подходы к формированию программ в сфере культуры и наследия/ П.М. Шульгин // Наследие и современность. Инф. сборник. Вып. 7. – М., 1999.– С. 3 - 14.
66. Эренсверд У. Шведское картографирование Ингерманландии / У. Эренсверд // Шведы на берегах Невы. Сборник статей. – Стокгольм: Шведский институт, 1998. – С. 18 - 26.
67. Edgren B. Eketorp Rediviva: «An Ongoing Scientific Discussion»/ B. Edgren// Museum International. – № 198. – Paris: UNESCO, 1998. – С.10-15.
68. Muhre B. The Royal Viking cemetery at Borre, Norway. Archaeological sites in Europe: conservation, maintenance and enhancement/ B. Muhre //Architectural Heritage Series.–No. 22.– Strasbourg.: Council of Europe Press, 1992. – С. 39 –45.
69. Sauer K. Morphology of Landscape / K. Sauer // University of California. — Publications in Geography. — Vol. II. — № 2. — 1925.— P. 19–53.

Интернет-ресурсы

70. Адам Олеарий. Описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию. Книга I. Глава 4. Средневековые исторические источники Востока и Запада. [Электронный ресурс] Восточная литература / Электрон. данные. - Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Olearij/text1.phtml?id=1026>, свободный.-Загл. с экрана.- (дата обращения 25.07.14).
71. Археологические и исторические парки. Археологическое общество Псковской области / [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. – Режим

доступа: <http://arheologpskov.ru/index.php/truvorovogorodishche/arkheologicheskie-i-istoricheskie-parki>, свободный.-Загл. с экрана.- (дата обращения 05.02.15).

72. Археологи настаивают на сохранении памятников на месте Охта-центра. Интервью с А.Н. Кирпичниковым [Электронный ресурс] / Электрон. данные. - Режим доступа: <http://www.gazeta.spb.ru/211808-0/>, свободный. – Загл. с экрана.- (дата обращения 30.12.14)

73. Археологические музеи. Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. Режим доступа: http://www.museum.ru/rme/sci_arh.asp, свободный.– Загл.с экрана.- (30.06.14).

74. Археологические памятники Охтинского мыса. [Электронный ресурс] / Электрон. данные. – Режим доступа: <http://bashne.net/wp-content/uploads/layers/index.htm>, свободный. – Загл. с экрана.- (дата обращения 30.10.14)

75. Археология Охтинского мыса [Электронный ресурс] / Электрон. данные. - Режим доступа: http://spbae.ru/14_pamjatnik-na-ochte.htm, свободный. – Загл. с экрана.- (дата обращения 10.02.15)

76. Афанасий Холмогорский. Описание трех путей из России в Швецию". Восточная литература [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. - Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1700-1720/AfanasijCholmogorsk/frame.htm>, свободный. – Загл. с экрана. - (дата обращения 25.07.14).

77. Белецкий С.В. Как создавался археологический музей «Довмонтов город» в Пскове [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. Режим доступа: <http://durnowo.livejournal.com/1505.html>, свободный. – Загл. с экрана. - (30.09.14).

78. Белецкий С.В. О раскопках на Охте, судьбе Охтинского мыса и попугае Джона Сильвера [Электронный ресурс] / Электрон. данные. - Режим доступа: <http://www.ladogamuseum.ru/litera/beletsky/pub221/>, свободный. – Загл. с экрана.- (дата обращения 30.07.14)

79. Будущее Охтинского мыса [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. - Режим доступа: http://bashne.net/?page_id=2047, свободный. – Загл. с экрана.- (дата обращения 01.08.14).

80. Витославлицы [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. - Режим доступа: <http://novgorodmuseum.ru/vitoslavlicy>, свободный. – Загл. с экрана.- (дата обращения 15.07.14).

81. Витославлицы. Википедия. Фото Дар Ветер [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Витославлицы](https://ru.wikipedia.org/wiki/Витославлицы), свободный. – Загл. с экрана. - (15.07.14).
82. Глущенко Л.И. Интерактив на музейных площадках. [Электронный ресурс]/ Л.И.Глущенко // Сообщения Муромского музея – 2011. Муромский историко-художественный музей, 2011 — URL: museum-murom.ru, свободный. – Загл. с экрана. - (07. 07.14).
83. Государственная стратегия формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников в Российской Федерации. [Электронный ресурс]/Электрон.данные.–Режим доступа: <http://stra.teg.ru/library/strategy/1/9/1>, свободный. - Загл. с экрана.- (дата обращения 02.02.15).
84. Грот Я.К. Известия о Петербургском крае до завоевания его Петром Великим. Санкт-Петербургская метрополия. [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. - Режим доступа: http://mitropolia.todn.ru/eparhialnie-smi/eparhialnie_vedomosti/3031/txt/grot_o_peterburge_do_zavoevania.php?mode=print, свободный.-Загл. с экрана.- (дата обращения 05.08.14).
85. Довмонтов город «Dovmontov gorod Pskov okt2010-1» участника Gavrilov S.A. - собственная работа. Википедия / [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Довмонтов_город](https://ru.wikipedia.org/wiki/Довмонтов_город), свободный.-Загл. с экрана.- (дата обращения 05. 10.14).
86. Жерихина Е.И. Юбилей женского образования в России. [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. - Режим доступа: <http://excurspb.ru/rassylka/1539-smoljanki.html>, свободный. – Загл. с экрана.- (дата обращения 05.08.14).
87. Историко-культурная экспертиза. [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. - Режим доступа: <http://spbae.ru/expertiza.pdf>, свободный. – Загл. с экрана.- (дата обращения 05.08.14).
88. Ижора. Википедия [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ижора>, свободный. – Загл. с экрана.- (дата обращения 03.08.14).
89. «Инертность и безразличие общества». Интервью с Ю.А.Ведениным / Институт наследия [Электронный ресурс]// Электрон. данные. - Режим доступа: <http://www.heritage-institute.ru/index.php/-ourpublications/212-l---r> , свободный. – Загл. с экрана.- (дата обращения 27.07.14).

90. Исторический клуб. Осада Ниеншанца [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. – Режим доступа: <http://istclub.ru/index.php?showtopic=1396>, свободный. – Загл. с экрана. – (дата обращения 03.08.14).
91. Йорден О. Добро пожаловать в каменный век! [Электронный ресурс]/ О. Йорден // Библиотека по музеологии. Кафедра музеологии РГГУ: «Музей» №2, 2011 — URL : <http://museolog.rsuh.ru/library/>, свободный. — Загл. с экрана. - (дата обращения 07. 07.14).
92. Калущков В.Н. «Этническая деревня» – новый тип культурного ландшафта / В.Н. Калущков, А.Ю. Латышева //Социокультурное регионоведение [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. - Режим доступа: <http://www.regionalstudies.ru/publication/article/198-l-r-.html>, свободный. – Загл. с экрана. - (дата обращения 20.07.14).
93. Кирпичников А.Н. Первая столица Руси Старая Ладога. Наше наследие. № 106, 2013. [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. Режим доступа: <http://www.nasledierus.ru/podshivka/10604.php>, свободный. – Загл. с экрана. - (20.09.14).
94. Крепость Буртанж (Bourtange) - «Звездная крепость», Нидерланды. Мир красив [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. - Режим доступа: <http://www.mirkrasiv.ru/articles/krepost-burtanzh-bourtange-zvezdnaja-krepost-niderlandy.html>, свободный. – Загл. с экрана. - (дата обращения 15.07.14).
95. Мастеница Е.Н. Региональный компонент деятельности современного музея [Электронный ресурс] /Электрон.данные.–Режим доступа: http://www.bvahan.com/museologypro/muzeevedenie.asp?li2=2&c_text=68, свободный. - Загл. с экрана. - (дата обращения 03.02.15).
96. Мастеница Е.Н. Эволюция музеев под открытым небом и туризм: отражение проблемы в курсе «Музейные заповедники». Музеология, культурология [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. Режим доступа: http://www.bvahan.com/museologypro/muzeevedenie.asp?li2=5&c_text=24, свободный. – Загл. с экрана. - (дата обращения 03.10.14).
97. Музеи-заповедники. Российская музейная энциклопедия. [Электронный ресурс]/Электрон.данные.–Режим доступа: http://www.museum.ru/rme/sci_zap.asp, свободный.-Загл. с экрана. - (дата обращения 24.06.14).
98. Нарушения федерального законодательства. Центр экспертиз ЭКОМ [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. - Режим доступа: http://bashne.net/?page_id=399, свободный. – Загл. с экрана. - (дата обращения 08.08.14).
99. Необходимая степень абстракции. Архи.ру. / [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. – Режим доступа: <http://archi.ru/world/40292/neobhodimaya-stepen-abstrakcii>, свободный.-Загл. с экрана.-(дата обращения 07. 07.14).

100. Нужен ли Петербургу археологический музей? Макет Ниена и Ниеншанца / Электрон. данные. - Режим доступа: http://spbae.ru/sorokin_st_2010muz.htm, свободный. – Загл. с экрана.- (дата обращения 30.10.14)
101. Озёрный замок IX – X веков и стоянка каменного века в Арайши. Средневековые замки Латвии / [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. – Режим доступа: <http://www.castle.lv/latvija/araisi1.html>, свободный.-Загл. с экрана.- (дата обращения 07.07.14).
102. О Ниеншанце / [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. – Режим доступа: <http://palborum.livejournal.com/93092.html>, свободный.-Загл. с экрана.- (дата обращения 07.02.15).
103. Определение формата культурного ландшафта. Музей будущего. [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. - Режим доступа: <http://www.future.museum.ru/part03/030203.htm>, свободный. – Загл. с экрана.- (дата обращения 10.07.14).
104. Охтинская верфь. Страницы истории. [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. - Режим доступа: <http://www.museum700.org/73.html>, свободный. – Загл. с экрана.- (дата обращения 05.08.14).
105. Пирет Лотман. Забытый новый город [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. - Режим доступа: http://rahvusrhiiv.ra.ee/public/TUNA/Artiklid/2006/5/2006-5eri-lotman_lk38-48.pdf, свободный. – Загл. с экрана.- (дата обращения 03.08.14).
106. Почему мы за археологический музей? [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. - Режим доступа: http://bashne.net/?page_id=2143, свободный. – Загл. с экрана.- (дата обращения 01.08.14).
107. Предварительные результаты охранных археологических раскопок в устье реки Охта [Электронный ресурс] / Электрон. данные. - Режим доступа: http://www.spbae.ru/nien_itogi_2009.htm, свободный. – Загл. с экрана.- (дата обращения 30.07.14)
108. Результаты историко-культурной экспертизы ИКОМОС СПб. Сорокин П.Е. Нужен ли Петербургу Археологический музей?/[Электронный ресурс]/ Электрон. данные. - Режим доступа: <http://spbae.ru/expertiza.pdf>, свободный. – Загл. с экрана.- (дата обращения 01.08.14).
109. Скансен – музей под открытым небом [Электронный ресурс] / Электрон. данные. - Режим доступа: <http://skanetravel.com/sweden/se-dostoprimechatelnosti/skansen-muzej-pod-otkrytym-nebom.html>, свободный. – Загл. с экрана.- (дата обращения 30.07.14)

110. Сорокин П.Е. Археологические памятники Охтинского мыса [Электронный ресурс] / Электрон. данные. - Режим доступа: http://spbae.ru/arh_ochta_NR_2011rus.htm, свободный. – Загл. с экрана.- (дата обращения 30.07.14)
111. Сорокин П.Е. О сохранении Ниеншанца [Электронный ресурс] Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН / Электрон. данные. - Режим доступа: http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_05/987-5-88431-196-1/, свободный. – Загл. с экрана.- (дата обращения 27.07.14).
112. Состояние историко-культурного наследия. Центральный совет Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры / [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. – Режим доступа: <http://www.voopik.ru/our-heritage/status-cultural-heritage/>, свободный.-Загл. с экрана.- (дата обращения 07. 10.14).
113. Союз архитекторов России. Будущее археологических открытий на Охтинском мысу [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. - Режим доступа: <http://uar.ru/news/109/1564/>, свободный.-Загл. с экрана.- (дата обращения 03.08.14).
114. Спасти памятники Охтинского мыса. Охтинская декларация [Электронный ресурс] / Электрон. данные. - Режим доступа: <http://bashne.net/?p=2899>, свободный. – Загл. с экрана.- (дата обращения 30.07.14)
115. Старолadoжский историко-архитектурный и археологический музей-заповедник [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. – Режим доступа: <http://www.ladogamuseum.ru/about/>, свободный.-Загл. с экрана.- (дата обращения 05.09.14).
116. Старолadoжская крепость. Замки и крепости средневековья [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. – Режим доступа: http://www.allcastles.ru/finder/results/field_castle%3A3710, свободный.-Загл. с экрана.- (дата обращения 05.12.14).
117. Строение и гибель Ландскруны. Рисунок В. Кржишталовича. Александр Матвеевич Шарымов [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. – Режим доступа: http://gorchev.lib.ru/ik/Predystoriya%20SPb_1703god/B1_Razdel_1/1_1_11.html, свободный.-Загл. с экрана.- (дата обращения 05.12.14).
118. Танаис. Музей-заповедник «Танаис» [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. – Режим доступа: http://olympicroute-of-russia.ru/main/index.php?option=com_content&view=article&id=62&Itemid=63, свободный.-Загл. с экрана.- (дата обращения 05.12.14).
119. Шухободский А.Б. Объект археологического наследия как отдельный феномен культурных ценностей [Электронный ресурс] CyberLeninka. Научная библиотека открытого доступа / Эл.данные: Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/obekt->

arheologicheskogo-naslediya-kak-otdelnyy-fenomen-kulturnyh-tsennostey, свободный. (Дата обр. 20.07.2014).

120. Экомuzeи. Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс]/ Электрон.данные. Режим доступа: <http://www.museum.ru/rme/scieco.asp> , свободный.– Загл.с экрана.-(30.10.14).

121. Юрий Михайлович Лесман. Видеообращения. SOS – Петербург [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. - Режим доступа: <http://www.sos-peterburg.ru/ru-video.php?id=lesman>, свободный.-Загл. с экрана.-(дата обращения 03.08.14).

122. Archaeological Open-Air Museum. EXARC/ [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. – Режим доступа: <http://openarchaeology.info/venues>, свободный.-Загл. с экрана.-(дата обращения 05. 09.14). – интерактив. карта

123. Archäologischer Park Xanten / [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. – Режим доступа: [http://www.baukunst-nrw.de/objekte/ Archaeologischer-Park-Xanten-APX--690.htm](http://www.baukunst-nrw.de/objekte/Archaeologischer-Park-Xanten-APX--690.htm), свободный.-Загл. с экрана.-(05. 09.14).

124. Association of European Open Air Museums – AEOM/ [Электронный ресурс]/Электрон.данные. – Режим доступа: http://www.aeom.org/Open_air_museums:Definition, свободный. - Загл. с экрана.- (05. 07.14).

125. Birka and Hovgården. World Heritage List. UNESCO / [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. – Режим доступа: <http://whc.unesco.org/en/list/555>, свободный.-Загл. с экрана.- (07. 07.14).

126. Birka. Wikipedia [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. – Режим доступа: <http://en.wikipedia.org/wiki/Birka>, свободный.-Загл. с экрана. - (05. 12.14).

127. Den Gamle By/ [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. – Режим доступа: <http://www.dengamleby.dk/the-old-town/>, свободный.-Загл. с экрана.- (05. 10.14).

128. Definitions. Exarc / [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. – Режим доступа: <http://exarc.net/about-us/definitions>, свободный.-Загл. с экрана.-(05. 09.14).

129. DeviantArt. Luostarinmäki Handicrafts Museum in Turku, Finland [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. – Режим доступа: http://calcinatory3.rssing.com/chan-3190749/all_p384.html, свободный.-Загл. с экрана.-(05. 09.14).

130. Eketorp [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. – Режим доступа: <http://eketorp.se/>, свободный.-Загл. с экрана.-(05. 09.14).

131. Eindhoven Museum. EXARC/ [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. – Режим доступа: <http://openarchaeology.info/institutional-members/historisch-openluchtmuseum-eindhoven-nl>, свободный.-Загл. с экрана.-(07. 09.14).

132. *Europäischer Kulturpark* Bliesbruck-Reinheim / [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. – Режим доступа: <http://www.europaeischer-kulturpark.de>, свободный.-Загл. с экрана.- (07. 09.14).
133. Fredrikstad [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. - Режим доступа: <http://walledtowns.com/towns/fredrikstad/>, свободный. – Загл. с экрана.- (20.07.14).
134. Historic Open air museum of Eindhoven / [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. – Режим доступа: <http://www.tripomatic.com/Netherlands/Eindhoven/Historic-Open-air-museum-of-Eindhoven/> , свободный.-Загл. с экрана.- (07. 07.14).
135. Industrial Archaeological Park of Rhineland Industrial Museum / [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. – Режим доступа: <http://www.evolo.us/architecture/industrial-archaeological-park-of-rhineland-industrial-museum/> , свободный.-Загл. с экрана.- (дата обращения 07. 07.14).
136. Luostarinmäki Handicrafts Museum. [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. - Режим доступа: <http://www.turku.fi/public/default.aspx> , свободный. – Загл. с экрана.- (15.07.14).
137. Vesting Bourtange [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. - Режим доступа: <http://www.bourtange.nl>, свободный. – Загл. с экрана.- (20.07.14).
138. World Heritage Centre. The Criteria for Selection. UNESCO [Электронный ресурс]/ Электрон. данные. - Режим доступа: <http://whc.unesco.org/en/criteria/> , свободный.-Загл. с экрана.- (08.02.15).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Охтинский мыс — современная фотография [74]

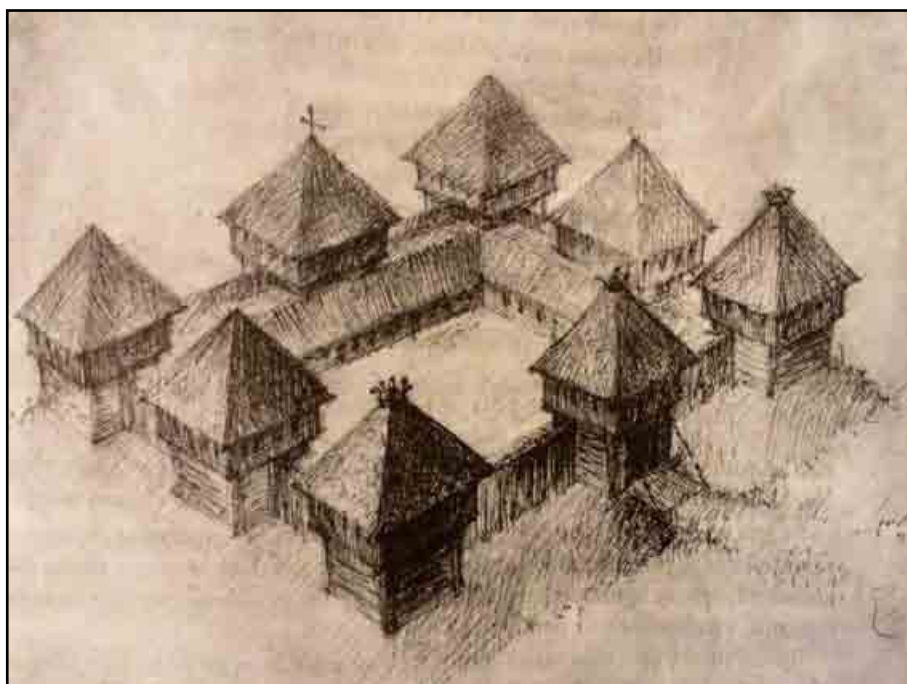
Охтинский мыс в панораме Санкт-Петербурга. Фото Александр Коряков (2013).

Сводный план раскопок на Охтинском мысу [74]

1. Ландскрона, 1300 г. Нижний ярус башни – законсервирован на месте

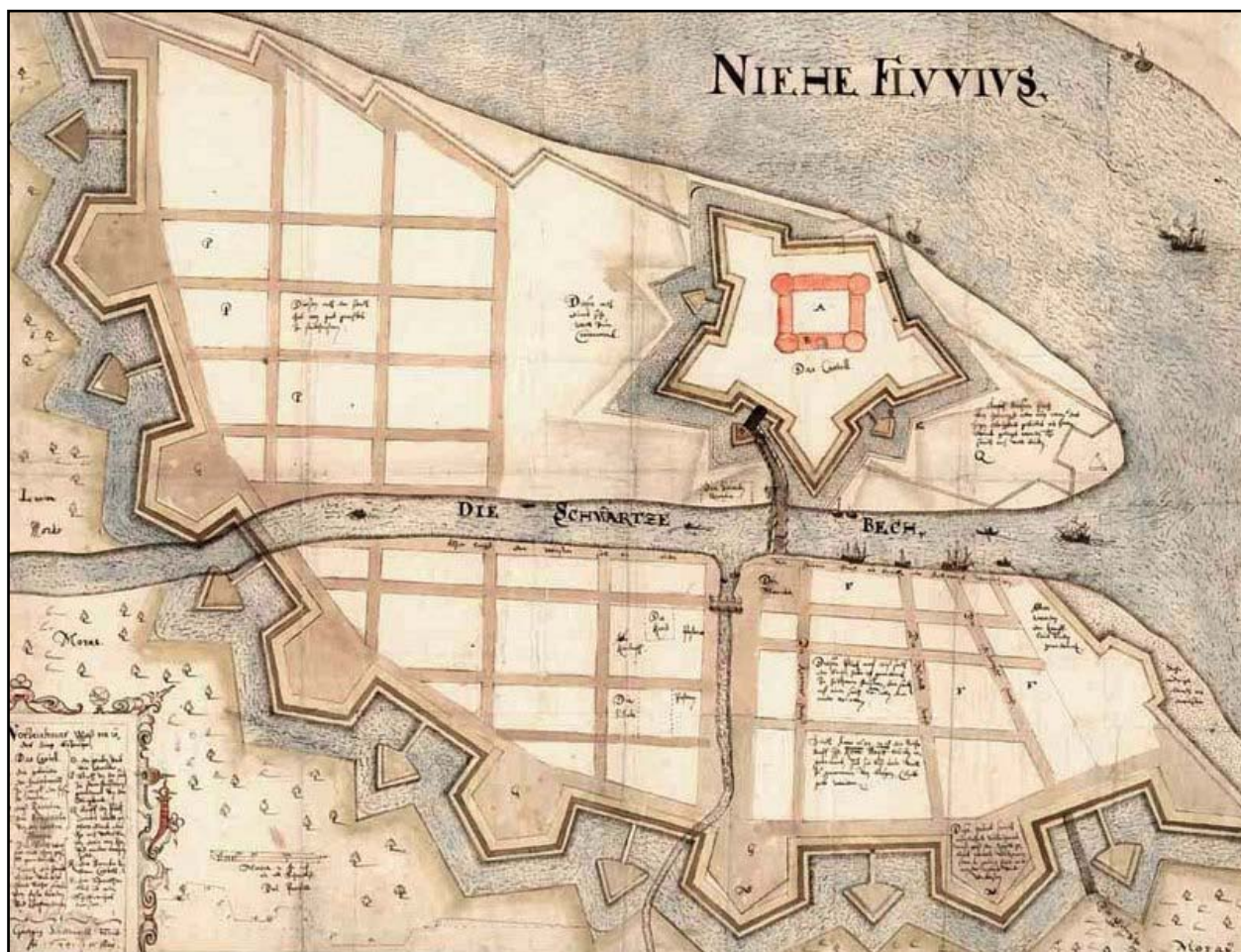

2. Графическая реконструкция Ландскроны, рисунок Виталия Кржишталовича

Средневековый могильник на Охтинском мысу [74]

Средневековый могильник поселения Невское устье на Охтинском мысу, датируется археологами серединой XVI века.

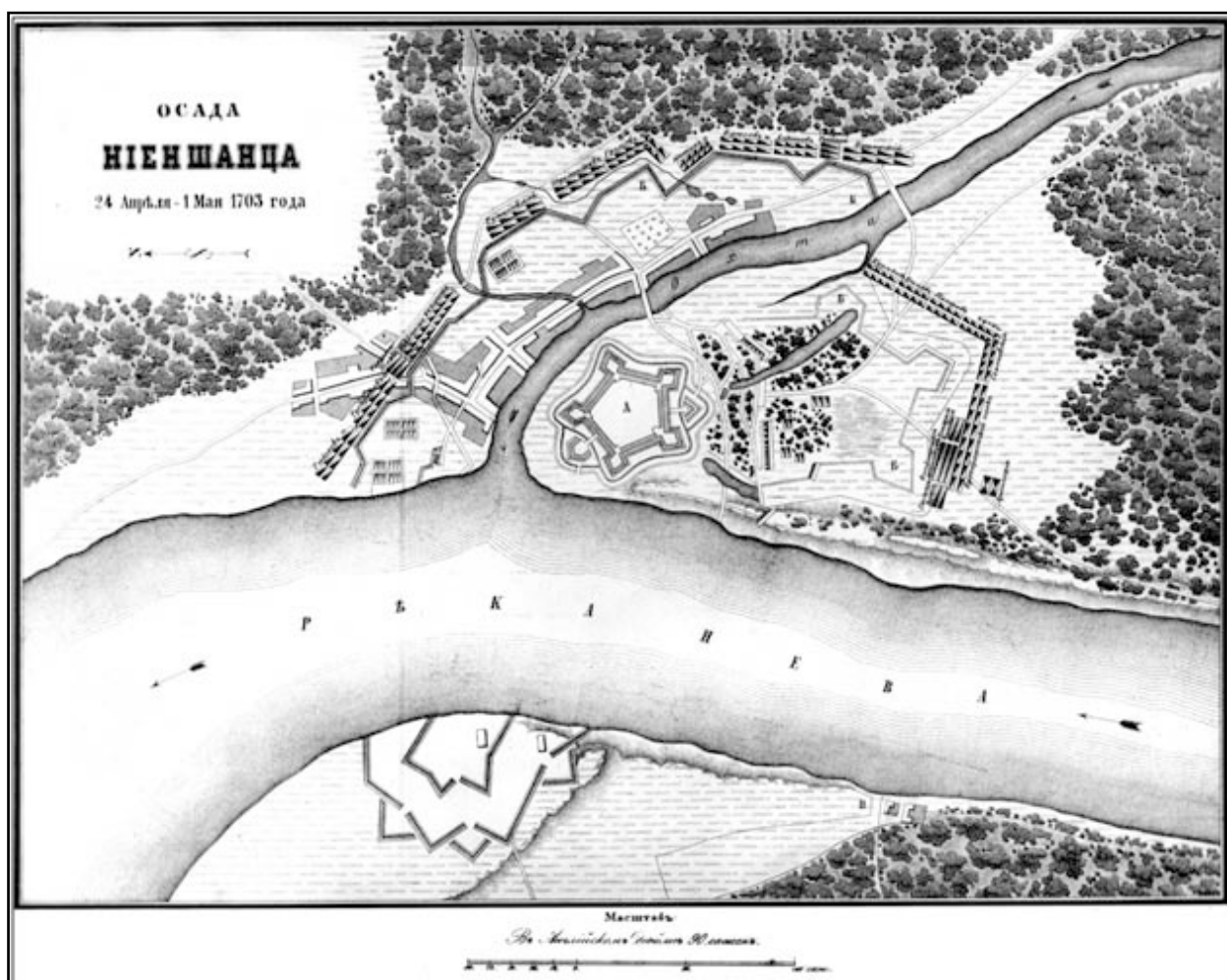
План крепости Ниеншанц, проект Георга Швенгеля, 1644 г.

Макет города Ниена с крепостью Ниеншанц [100]

Макет города Ниена с крепостью Ниеншанц в музее «Ландскрона – Невское устье – Ниеншанц», открытом в 2003 году на Охтинском мысу. В настоящее время музей не работает.

«Осада Ниеншанца», А.Шхонебек по рис. П.Пикарта [90]

«Осада Ниеншанца 24 апреля – 1 мая 1703 года». Гравюра А. Шхонебека по рис. П. Пикарта, 1700-е гг.

Археологические памятники Охтинского мыса [74]

1. Карлов бастион крепости Ниеншанц

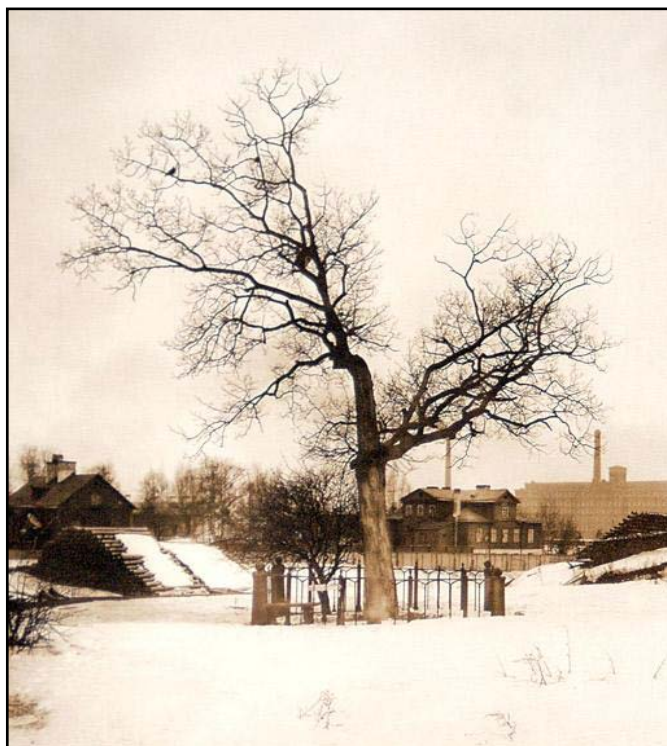

2. Обломок шпаги, найденный археологами при раскопках Ниеншанца

Памятный знак; дуб на Охтинском мысу [75]

1. Памятный знак «Крепость Ниеншанц», установленный в 2000 году на Охтинском мысу (авторы П.Сорокин, В.Реппо)

2. Дуб, по преданию посаженный Петром I на Охтинском мысу на братской могиле русских воинов, павших при взятии крепости Ниеншанц. Погиб во время войны 1941-1945 гг. Фото начала XX века.

Архитектурные проекты будущего музея на Охтинском мысу [35]

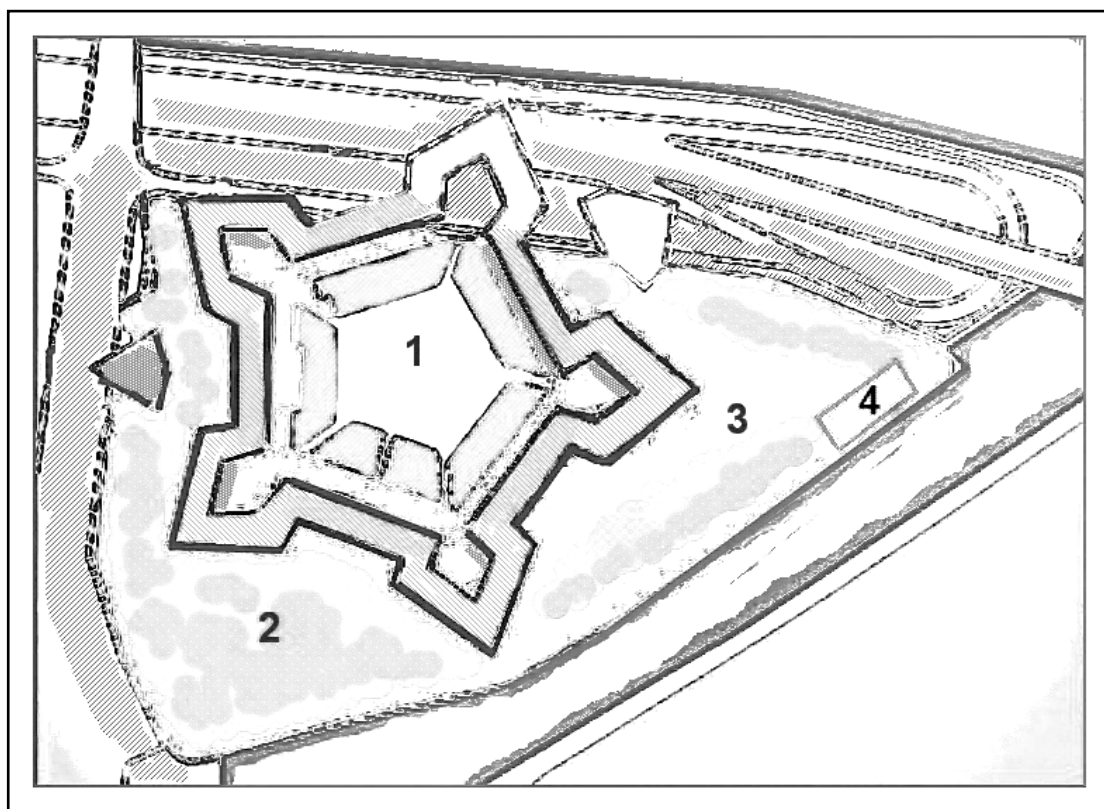

1. Мельникова Е.А. Проект историко-археологического музея на Охтинском мысу.

2. Супрунова А.В. Проект археологического музея на Охтинском мысу.

Схема ландшафтного археологического музея-заповедника «Охтинский мыс»

1. Археологическая музейная зона – в границах объекта «Крепость Ниеншанц 1650-1703 г.г.»;
2. Мемориально-парковая зона – в границах средневекового могильника;
3. Рекреационная зона – площадка за пределами археологической музейной зоны;
4. Информационно-административная зона.

Функциональное зонирование территории музея-заповедника «Охтинский мыс»

1. Археологическая музейная зона – в границах объекта «Крепость Ниеншанц 1650-1703 г.г.»: предлагается ландшафтное макетирование – создание абриса крепости Ниеншанц при помощи невысоких насыпных земляных контуров бастионов и валов с дерновым покрытием или при помощи растительной архитектуры с фрагментарным показом законсервированных элементов крепостных сооружений; также здесь предлагается сохранять рабочие раскопы – «живая» работа археологов станет не только продолжением археологических исследований, но и частью музейного показа; внутри абриса крепости возможна установка павильонов, стилизованных под сооружения крепости (дом коменданта, мельница, казармы, склады и т.д.), где может временно размещаться часть музейной экспозиции; все конструкции должны быть легко разбираемыми в случае необходимости.

2. Мемориально-парковая зона – в границах средневекового могильника: прогулочная зона, памятные знаки; здесь же предлагается восстановить стелу, посвящённую сотрудникам «Петрозавода», погибшим в блокаду.

3. Рекреационная зона – площадка за пределами археологической музейной зоны: зона отдыха и этнокультурных реконструкций, здесь возможно создание этнодеревни – макетное воспроизведение жилищ разных временных периодов, устройство ярмарки ремёсел, площадь для военно-исторических и этнокультурных реконструкций,

фестивалей, кафе, магазины сувениров и т.д.; также в рекреационной зоне на участке вдоль берега реки Охты возможно устройство корабельной пристани.

4. Информационно-административная зона: участок со зданием, сохранившимся на Охтинском мысу (СП «Седервалль-Ритм») – возможна внутренняя реконструкция существующего здания для оборудования экспозиционных пространств, фондохранилищ, информационного визит-центра и центра презентации научно-исследовательских работ, проводимых на территории музея-заповедника.

Важным моментом в благоустройстве территории музея-заповедника является создание дорожной сети с оптимально подобранными маршрутами и информационными указателями. Рациональное зонирование и разработка маршрутов дадут возможность эффективно организовать туристские потоки и защитить наиболее значимые музейные объекты.